

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной
деятельности», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001665
Рубан Дарины Андреевны

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного
права и процесса, к.ю.н., доцент
Купряшина Е.А.

Рецензент:
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Белгородского университета
кооперации, экономики и права
кандидат юридических наук
Ерофеев В.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Правовая природа, система, значение следственных действий	
1.1. Сущность и значение следственных действий	10
1.2. Система следственных действий	21
1.3. Следственные действия стадии возбуждения уголовного дела.....	32
1.4. Производство следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства.....	38
Глава 2. Процессуальный порядок производства следственных действий, особенности	
2.1. Порядок производства следственных действий по УПК РФ.....	47
2.2. Участие понятых в следственных действиях.....	57
2.3. Судебный контроль и прокурорский надзор при производстве отдельных следственных действий	62
2.4. Нарушения УПК РФ при производстве следственных действий.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. Сложные проблемы борьбы с преступностью, вызванные ее ростом и консолидацией, породили многочисленные призывы к упрощению нашего уголовного процесса, устранению его излишней формализации, перегруженности процессуальными гарантиями и всего то, что служит помехой раскрытию преступлений, мешает эффективной деятельности органов расследования¹.

Следственное действие, по мнению большинства ученых, считается основным способом собирания доказательств в российском уголовном процессе. Они достаточно подробно регламентированы уголовно-процессуальным законом.

Понятие «следственное действие» многократно употребляется в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), хотя его законодательное определение отсутствует. Необходимость четкого нормативного определения понятия «следственное действие» состоит в том, что оно способно придать деятельности следователя или дознавателя четкую направленность, предотвратить подмену следственных действий другими процессуальными действиями и этим исключить ненужную трату процессуальных усилий, нарушение прав участников следственного действия, устранить угрозу недопустимости получаемого доказательства.

Различные позиции ученых, касающиеся уточнения сущности и целей следственных действий, не в полной мере учтены в УПК РФ. Данная тема

¹ Волынский Р.Ф., Волынский В.В. Новый УПК Украины - ответ на вызовы современной преступности или...? // Российский следователь. 2013. № 5. С. 39 - 43.

достаточно разработана в науке. Об этом свидетельствует большое количество монографических работ и диссертационных исследований. Однако анализ судебной практики показывает, что избежать ошибок при проведении следственных действий очень трудно, так как это требует основательных и прочных знаний положений психологии, уголовного процесса, а также различных тактических рекомендаций, выработанных криминалистикой. Регулирование следственных действий сопряжено с наличием пробелов, коллизий и противоречий в нормативных актах, с продолжающейся дискуссией в науке. Данное положение обуславливает актуальность выбранной темы.

Называть все процессуальные действия следователя следственными неверно и с точки зрения "буквы закона", который действия суда также называет следственными. Термин "следственные действия" используется в тексте закона и в юридической литературе в нескольких значениях. В широком смысле под ними иногда понимают "процессуальные действия, совершаемые уполномоченными органами и должностными лицами в ходе предварительного расследования". Однако в узком смысле к следственным действиям относятся только те, которые непосредственно направлены на собирание и проверку доказательств. Поэтому процессуальные действия считаются следственными не потому, что они осуществляются следователем, а потому, что они направлены на выявление "следов". В этом смысле такие процессуальные акты, как возбуждение уголовного дела, применение меры пресечения, предъявление обвинения и т. п., не относятся к следственным действиям. Наконец, следственные действия имеют строгую, подробно разработанную процессуальную форму и обеспечены возможностью применения государственного принуждения. Данным признаком не обладают, и потому не являются следственными действиями, такие способы собирания доказательств, как истребование и принятие представленных предметов и документов.

Теоретическая основа исследования. Следует отметить, что вопросы, связанные с освещением порядка производства следственных действий, понятия, их системы составили положения и концепции, сформулированные в научных трудах отечественных специалистов: О. Я. Баева, В.П. Бахина, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, Ю. Головина, В. П. Григорьева, А.В. Гриненко, В. Н. Исаенко, П. Ищенко, Л. М. Карнеевой, З.Ф. Коврига, Л. Д. Кокорева, Н.П. Кузнецова, Порубова Н.И, Еникеева М.Н., Васильева В.Л., Россинской Е.Р. и других учёных.

Между тем полемика вокруг исследуемых вопросов как теоретической, так и практической направленности, в доктрине уголовно–процессуального права до настоящего времени не исчерпана.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе производства следственных действий.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, теоретических материалов и правоприменительной практики, статистические данные, касающихся установленного законом порядка производства следственных действий.

Основная цель работы состоит в том, чтобы провести комплексный анализ законодательства, регламентирующего установленный законом порядок производства следственных действий, а так же выявление некоторых проблем в данной сфере и предложение собственных путей их решения.

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие **основные задачи:**

- определить сущность и значение следственных действий;
- изучить систему следственных действий;
- рассмотреть следственные действия стадии возбуждения уголовного дела
- определить и провести анализ порядка производства следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства;

- изучить особенности порядка производства следственных действий по УПК РФ, в том числе рассмотреть вопросы участия понятых в следственных действиях;

- рассмотреть важные аспекты судебного контроля и прокурорского надзора при производстве отдельных следственных действий;

- проанализировать нарушения УПК РФ при производстве следственных действий.

Методологическую основу исследования составили такие методы научного познания, как общие методы, включающие общие приемы познания (индукция, дедукция, анализ, синтез), предписания и нормы философского характера (законы диалектики); общенаучные методы, включающие эмпирические и теоретические методы (системный, сравнительно-правовой метод и др.); научно-научные методы, специфичные для группы социально-гуманитарных наук, в частности юридических (анализ документов, сравнительный статистический анализ).

Нормативной основой исследования послужили: Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, федеральное законодательство.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Российской Федерации, имеющиеся в открытом доступе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой попытку комплексного теоретического и правового анализа вопросов, напрямую связанных с регламентацией установленного законом порядка производства следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству России с учетом последних изменений в данной области, а также разработку рекомендаций по восполнению существующих пробелов и противоречий в законе по данной проблеме.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что теоретические и

практические выводы могут быть использованы для совершенствования законодательства, касающегося регламентации установленного законом порядка производства следственных действий. Результаты исследования могут найти применение в законопроектной работе, в преподавании курсов уголовно-процессуального права и спецкурсов, в системе повышения квалификации практических работников следствия и дознания, в учебном процессе учебных заведений юридического профиля. Результаты диссертационного исследования могут быть значимы и органов МВД и СК России.

Апробация результатов для исследования. Некоторая часть положений и выводы диссертационного исследования были изложены автором в опубликованной научной статье: Купряшина Е. А., Воловичева А. В., Рубан Д. А. Институт неотложных следственных действий // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию юридического института НИУ «БелГУ» «Государство созидающее: правовые ресурсы формирования» – Белгород, Издательство НИУ «БелГУ». – 22 ноября 2018.

Кроме этого, результаты работы применены при прохождении научно-исследовательской и научно-педагогической практики при обучении в Юридическом институте НИУ «БелГУ».

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, две главы, которые содержат восемь параграфов, а также заключения и списка литературы, используемой при формировании работы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Определение понятия следственного действия. Следственные действия, на наш взгляд, это прямо предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера по собиранию и проверке доказательств, имеющие фактические и юридические (процессуальные) основания, проводимые уполномоченными на то должностными лицами с целью установления и доказывания имеющих

значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и предусматривающие обязательное удостоверение результатов производства со строгим соблюдением процессуальной формы.

2. Выделим признаки следственного действия:

1) внешнюю объективированность; 2) закрепление в уголовно-процессуальном законе; 3) познавательный характер; 4) детальную процессуальную регламентацию; 5) обеспеченность государственным принуждением.

3. Результатом следственного действия является получение потенциальной доказательственной информации, которая после ее приобщения к уголовному делу становится доказательством.

4. Кроме того, необходимо ввести в УПК РФ отдельную главу "Система и общие правила производства следственных действий", где в одной из норм закрепить в виде перечня все действия, считающиеся следственными. Считаю возможным дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 41.2 следующего содержания: "Следственные действия - процессуальные действия, направленные на сбор и проверку сведений".

5. Считаю необходимым откорректировать изменения уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в дополнении статьи 165 отдельной частью три со значком один. С учетом этих положений под следственным действием мы должны понимать не только действия познавательного характера, а в целом все процессуальные действия. Ведь в новой норме речь идет о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств, уже имеющих в уголовном деле. Следовательно никаких действий, направленных на получение новой информации познавательного характера, производить не требуется. В связи с этим очевиден вывод: либо законодатель сознательно идет на

расширение понятия следственных действий, отождествляя их с понятием «процессуальные действия», либо допущена техническая ошибка, которую надо устранить, изменив содержание ч.3.1 ст.165 УПК РФ.

6. Для устранения разночтений в понимании сущности протокола как следственного действия, что, на наш взгляд, имеет не только терминологическую, но и сугубо прикладную значимость, мы предлагаем дополнить ст. 5 УПК пунктом 31.1 примерно следующего содержания:

"Протокол - процессуальный акт, в котором орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, суд фиксирует порядок, ход и результаты проводимых следственных и судебных действий либо выполнение иных требований закона в случаях, когда настоящий Кодекс предусматривает такую форму фиксации совершаемого процессуального действия".

7. Полагаем необходимым восстановить в УПК статьи 474 и 475 (в редакции ФЗ от 04.07.2003), а также главу 57, установив там общий образцы всех процессуальных документов, указанных в УПК РФ, внося в перечень предусмотренных в ней бланков процессуальных документов содержательные и редакционные изменения, учитывающие потребности современной практики уголовного судопроизводства.

8. На наш взгляд, необходимо упростить процессуальный порядок получения разрешения суда на производство следственных действий, и в первую очередь отказаться от «системы двойной санкции», когда согласие на осуществление следственных действий вначале дает руководитель следственного органа или прокурор, а затем уже суд. Представляется целесообразным установить следующую процедуру: следователь, дознаватель, получив решение суда о производстве следственного действия, уведомляет об этом руководителя следственного органа или прокурора путем направления ему копии постановления и решения суда.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СИСТЕМА, ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1.1. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Сложные проблемы борьбы с преступностью, вызванные ее ростом и консолидацией, породили многочисленные призывы к упрощению нашего уголовного процесса, устранению его излишней формализации, перегруженности процессуальными гарантиями и всего того, что служит помехой раскрытию преступлений, мешает эффективной деятельности органов расследования¹.

Они коснулись и основного способа собирания доказательств - следственного действия. С учетом обновленного законодательства сопредельных стран некоторые авторы в целях усиления борьбы с преступностью считают возможным заимствовать из него положения, расширяющие содержание следственных действий и повышающие их эффективность в раскрытии преступлений. Но и в прежние времена вносились предложения о пополнении системы следственных действий.

Исследуя эту проблему, целесообразно вначале рассмотреть в теоретическом плане представления о сущности следственного действия и сформулировать правовые основы пополнения их системы, а затем проанализировать правомерность этих предложений. Многие ученые считают, что следственное действие считается основным способом собирания доказательств в российском уголовном процессе. Понятие «следственное действие» многократно употребляется в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), притом что законодательное его определение отсутствует.

¹ Волынский Р.Ф., Волынский В.В. Новый УПК Украины - ответ на вызовы современной преступности или...? // Российский следователь. 2013. № 5. С. 39 - 43.

Важность ясного нормативного определения понятия «следственное действие» состоит в том, что оно способно придать деятельности следователя или дознавателя четкую направленность, предотвратить подмену следственных действий другими процессуальными действиями и этим исключить ненужную трату процессуальных усилий, нарушение прав участников следственного действия, устранить угрозу недопустимости получаемого доказательства.

К сожалению, многочисленные соображения ученых, касающиеся уточнения сущности и целей следственных действий, не в полной мере учтены в УПК РФ. Широкое понимание системы следственных действий позволяет назвать следственными все проводимые следователем действия по уголовному делу. Совершая действие познавательного характера при производстве расследования, он совершает следственное действие. Иного действия он совершить не может.

Поэтому в широком смысле любое действие следователя по делу может именоваться следственным. Узкое понимание системы следственных действий основано на дифференциации действий дознавателя, следователя, прокурора и суда на следственные и иные процессуальные действия. Данный подход ориентирован на формирование такой системы следственных действий, которая имеет познавательную направленность, детальное регулирование порядка собирания доказательств, обеспечивается государственным принуждением и не отождествляется с иными процессуальными действиями¹. Использование указанных теоретических положений дает возможность сформировать систему следственных действий (в узком смысле этого слова).

Понятие следственного действия дает наука уголовного процесса, согласно которой, в самом общем виде следственное действие - это

¹ Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2013. с. 5.

производимое в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона действие (или вид деятельности), направленное на обнаружение и закрепление доказательств.

Указанное определение раскрывает сразу два важнейших признака следственного действия, позволяющие отличить его от других действий: строго определенная цель производства следственных действий и процессуальная регламентация их в уголовно - процессуальном законодательстве.

Ученые-процессуалисты, различно трактовали термин "следственное действие". Например, А.М. Ларин, И.Ф. Герасимов и многие другие ученые, исходя из субъекта деятельности, считали, что все, что делает следователь во исполнение требований уголовно-процессуального закона есть следственные действия. Это – широкая трактовка данного термина, ставящая знак равенства между следственными и процессуальными действиями.

Другие исследователи полагали, что термин "следственный" надо трактовать не через субъекта, а через содержание деятельности. В ряде случаев (осмотр, допрос, следственный эксперимент и др.) деятельность следователя носит ясно выраженный исследовательский характер. Поэтому многие ученые (И.Е. Быховский, Г.А. Абдумажидов, А.Н. Гусаков и др.) трактуют следственные действия как инструмент доказывания, способ получения доказательств. Таким образом к следственным относили лишь часть процессуальных действий, носящих познавательный характер. Это, можно сказать – узкая трактовка следственных действий.

Принятый 22 ноября 2001 г. новый УПК РФ занимает в этом отношении более определенную позицию. Хотя в ст. 5 УПК, раскрывающей значение основных понятий, используемых в УПК, не дается трактовки термина «следственное действие», в п. 32 этой статьи раскрывается понятие «процессуальное действие». Это - следственное, судебное и иное действие,

предусмотренное законом. Здесь законодатель отграничивает следственные действия от иных, предусмотренных законом, т.е. процессуальных. Следственные действия рассматриваются как часть процессуальных действий, выделенная, надо полагать, по признаку своей познавательной направленности¹.

Также и термин «неотложные следственные действия» трактуется в п. 19 ст. 5 УПК как действия, «осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела.... в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Здесь, наряду с хронологическим аспектом понятия, четко фиксируется познавательный аспект – следственными являются действия по получению доказательств. Соответственно ст. 164 и 166 УПК, регламентирующие порядок проведения и протоколирования следственных действий, также имеют в виду получение доказательств. В главах 24-27 УПК регламентируются лишь следственные действия познавательного характера. Более понятным представляется понятие "следственное действие" в более узком смысле, когда под ним понимаются действия, посредством которых осуществляется доказывание.

Однако и те ученые, которые относят к следственным действиям процессуальные действия познавательного характера несколько упрощают это понятие, видя его содержание в собирании и закреплении доказательств. Так, в одном из последних учебников по уголовному процессу под ред. П.А. Lupинской говорится: "Следственными действиями именуется действия по собиранию доказательств"². Сходное представление – "следственными

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2012 года / Под общ. и научн. ред. А.Я. Сухарева. М.: Издательство "НОРМА" (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2012. с.234.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" /; отв. ред. П. А. Lupинская ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма, 2010. –с.321.

называются такие процессуальные действия, целью которых является получение доказательств", изложено в комментарии к УПК РФ под ред. И.Л. Петрухина¹.

Правильно определяя цель следственного действия – получение доказательств, подобные определения оставляют в тени способ, которым эта цель реализуется, не разъясняют – каким же образом в результате проведения следственного действия следователь получает доказательства.

Наиболее полной и правильной представляется их система, предложенная В.В. Кальницким. Он включает в нее осмотр, эксгумацию, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, личный обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очную ставку, предъявление для опознания, проверку показаний на месте, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы², а всего пятнадцать позиций.

Далее отметим, что познавательная сторона следственного действия состоит в том, что в результате его проведения следователь получает фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу. Полученные законным способом и зафиксированные в предусмотренной форме, эти данные становятся доказательствами. Под таким углом зрения следственное действие представляет собой способ собирания доказательств.

Однако, в начальный момент доказывания предметом познавательной деятельности следователя являются не доказательства. Изначально в природе доказательства, а именно показания, заключения эксперта, протоколы следственных действий и т.д. (ч. 2 ст. 74 УПК) не существуют, и

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО "ТК "Велби", 2002.- с.321.

² Там же. с. 7.

существовать не могут. Объективно отражаясь в окружающем мире исследуемое событие оставляет в окружающей обстановке лишь следы: материальные – на предметах и идеальные – в сознании будущих свидетелей, обвиняемых, подозреваемых, потерпевших. Но следы, это еще не доказательства, ибо информации, содержащейся в них, еще предстоит быть выявленной, обрести требуемую законом процессуальную форму, т.е. преобразоваться в доказательства.

Производя следственные действия, следователь обнаруживает эти следы, извлекает содержащуюся в них и относящуюся к делу информацию (оставляя без внимания то, что к делу не относится), преобразует ее в своем сознании и фиксирует в процессуальных актах. Если образование следов является результатом отражения события в окружающей среде, то собирание доказательств, как познавательная деятельность – тоже отражательный процесс, своеобразное "вторичное отражение" исследуемого события, но, на этот раз в сознании познающего субъекта, а затем - в материалах дела.

Наблюдение, сравнение, измерение, моделирование, эксперимент, опрос, описание – это общенаучные универсальные методы познания, применяемые в уголовном процессе в предусмотренной законом форме. Они-то и составляют познавательную основу любого следственного действия. Наблюдая следы события, следователь активно исследует их посредством измерения, сравнения, моделирования; назначая экспертизу, допрашивая свидетеля, следователь прибегает к постановке вопросов. Это дает возможность исследовать объект с разных сторон, получить информацию, недоступную пассивному восприятию. Под таким углом зрения наблюдение, эксперимент, опрос и другие методы научного познания выступают как практически познавательные действия, производимые следователем по особым правилам.

Объектами наблюдения могут быть и динамические процессы: ход опыта при следственном эксперименте; демонстрация действий при проверке показаний на месте; способ исполнения рукописного текста при получении образцов. Под расспросом следует понимать постановку перед лицом, обладающим информацией, задачи на ее воспроизведение, т.е. побуждение к передаче сведений от одного участника общения другому¹.

Сравнение представляет собой универсальный познавательный прием, состоящий в сопоставлении объектов с целью выявления черт сходства и различий между ними. Это не только мыслительная, протекающая в сознании, но и внешнепредметная деятельность, направленная на выявление объективно существующих отношений между материальными следами и сообщениями.

Ведущую роль играет сравнение в следственных действиях, имеющих сложную структуру: 1) очной ставке, 2) следственном эксперименте, 3) проверке показаний на месте, 4) предъявлении для опознания. При этом сравниваются между собой сведения, получаемые следователем одновременно из двух источников.

Измерение - это выявление количественного соотношения изучаемых следователем объектов. Измерение представляет собой разновидность сравнения, специфика которого состоит в том, что изучаемый объект сравнивается с величиной, принятой за единицу. С помощью измерения при производстве следственных действий определяется: 1) протяженность места происшествия, 2) взаиморасположение предметов на нем, 3) размеры следов, 4) длительность протекания опытов, 5) скорость передвижения участников действий, 6) температура трупа, помещения и другие количественные показатели.

¹ Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер; Федерал. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Сам. гос. ун-т". - Самара : Сам. ун-т, 2004. -с.4.

Эксперимент - это опытная проверка предположений, имеющих у следователя. В широком смысле слова любое следственное действие представляет собой опытную проверку предположения о том, что определенный источник содержит в себе относящиеся к делу данные.

Моделирование выступает в следственном действии как прием опосредованного познания. Описание - это этап познавательной деятельности, состоящий в фиксировании данных эксперимента, наблюдения или расспроса с помощью определенных принятых в науке систем обозначения.

Таким образом, следственное действие в познавательном аспекте, выступает как способ собирания (формирования) доказательств и представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т.е. к получению соответствующего вида доказательств¹.

Следственные действия проводятся с целью обнаружения и закрепления доказательств по уголовному делу. Они всегда прямо направлены на получение фактических сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Специальная направленность следственных действий на собирание и проверку доказательств отличает их от других процессуальных действий, осуществляемых уполномоченными на то органами и должностными лицами.

Другим признаком, вытекающим из определения следственного действия, является его четкая нормативная регламентация в уголовно

¹ Там же.с.5.

-процессуальном законодательстве, самостоятельная и детальная процедура производства.

Кроме указанных выделяют и другие отличительные признаки следственных действий:

- следственные действия могут осуществляться только специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами;

- следственные действия могут производиться только по возбужденному уголовному делу;

- следственные действия производятся с участием предусмотренных законом и привлеченных процессуальными органами лиц, которым разъясняются и обеспечиваются их процессуальные права и обязанности;

- следственные действия проводятся в определенном месте, в дневное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства;

- в процессе следственных действий осуществляется фиксация их хода и результатов, последовательность совершения процессуальных действий¹.

Исходя из этого необходимо выделить признаки следственного действия:

1) внешнюю объективированность; 2) закрепление в уголовно-процессуальном законе; 3) познавательный характер; 4) детальную процессуальную регламентацию; 5) обеспеченность государственным принуждением.

Ряд авторов предлагают выделять существенные и несущественные (основные и второстепенные) признаки следственных действий. Так, Е.С. Комиссаренко относит к существенным признакам возможность получения доказательств в ходе проведения следственных действий, наличие оснований и самостоятельного порядка производства, а также допустимость проведения

¹ Словарь основных терминов по уголовному процессу / Под ред. В.К. Боброва. М.: Московская академия МВД России; изд-во "Щит-М", 2001.с.34.

только уполномоченным лицом¹. О.И. Пигорев добавляет в число существенных признаков вторжение в личную жизнь граждан². Думается, что такой подход не совсем верен. Какого-то признака, однозначно присущего только следственным действиям, просто не существует. Следственные действия и приобретают свой собственный, неповторимый процессуальный статус благодаря одновременному наличию у них всех перечисленных признаков. В силу этого же невозможно характеризовать какие-либо признаки следственных действий как главные, а другие - как второстепенные.

Процессуальные действия считаются следственными не потому, что они осуществляются следователем, а потому, что они направлены на выявление «следов». В этом смысле такие процессуальные акты, как возбуждение уголовного дела, применение меры пресечения, предъявление обвинения и т. п., не относятся к следственным действиям. Называть все процессуальные действия следователя следственными неверно и с точки зрения «буквы закона», который действия суда также называет следственными (например, такой термин использован в п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ²). Наконец, следственные действия имеют строгую, подробно разработанную процессуальную форму и обеспечены возможностью применения государственного принуждения. Данным признаком не обладают, и потому не являются следственными действиями, такие способы собирания доказательств, как истребование и принятие представленных предметов и документов (ч. 4 ст. 21; ст. 86).

¹ Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10 - 11.

² Пигорев О.И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – с.13.

Интересным также представляется вопрос – как правильно именовать процессуальные действия, когда они производятся в суде: следственными или судебными? Этот правомерный вопрос ставят различные исследователи, в том числе и Ю.В. Корневский. "В досудебных стадиях процесса, - полагает этот автор, - эти действия именуется "следственными" не потому, что производятся следователем (это может делать и лицо, производящее дознание, и начальник следственного отдела, и прокурор), а потому, что они являются составной частью расследования, следствия. В этом смысле ничего не меняется и в судебном разбирательстве, где названные действия осуществляются в рамках судебного следствия"¹.

Предполагаем, что есть принципиальная необходимость внесения изменений в это понятие, которое должно отражать истинное значение производимого в судебном разбирательстве действия. Считаем, что возможны два наиболее подходящих варианта. Первый, предложенный В.М. Бозровым, - использовать термин "судебные действия следственного характера"²(с нашей точки зрения, эта формулировка достаточно точно отражает юридическое значение процесса). Второй путь - прислушаться к мнению С.А. Шейфера и Ю.В. Корневского и именовать действия, производимые судом в процессе судебного следствия, не судебными, а следственными³.

Таким образом, следственные действия — это такие способы собирания и проверки доказательств независимо от стадии уголовного судопроизводства, которые детально регламентированы законом и обеспечены возможностью применения государственного принуждения. Значение следственных действий состоит в том, что они являются основным способом собирания доказательств, а значит, и основным средством

¹ Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2002. С. 140.

² Бозров В.М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1991. С. 27.

³ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 14; Корневский Ю.В. Указ. соч. С. 140.

установления истины по уголовному делу. Кроме того, необходимо ввести в УПК РФ отдельную главу "Система и общие правила производства следственных действий", где в одной из норм закрепить в виде перечня все действия, считающиеся следственными.

1.2. СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

На основе общих положений теории систем¹ можно считать, что система следственных действий - это не их простая совокупность, а комплекс, упорядоченный системообразующими связями, т.е. связями между отдельными элементами - следственными действиями, отражающими их общие черты. Эти связи носят объективный характер, ибо порождены связями следов, оставленных событием преступления в окружающем мире, и они придают упорядоченной совокупности следственных действий свойство целостности. Оно означает, что отображение всей информации, содержащейся в следах, оставленных исследуемым событием в окружающем мире, может быть достигнуто применением всех следственных действий, образующих систему, при том, что каждое из них приспособлено к отображению информации, запечатленной в отдельных следах.

Система следственных действий - это не статическое, неизменное образование. Ожидаемым результатом следственного действия является получение потенциальной доказательственной информации, которая после ее приобщения к уголовному делу становится доказательством.

Средства собирания доказательств разграничиваются по видам в зависимости от субъекта их использования. Лицами, имеющими право на производство следственных действий, являются следователь, дознаватель,

¹ Система - совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 619.

прокурор (при производстве дознания) и суд (судья).

Кроме того, порядок производства каждого следственного действия в целях недопущения нарушения прав его участников должен быть детально регламентирован в уголовно-процессуальном законе.

В связи с тем, что так называемые следственные действия не скомпонованы в одной норме, в отличие, например, от оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в ст.6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"¹, право относимости процессуальных действий к следственным предоставлено теоретикам и практикам, среди которых отсутствует однозначность в определении не только системы следственных действий, но и самого "следственного действия".

Система следственных действий в уголовном процессе России, хотя и формировалась в течение длительного времени, носит все же открытый характер, т.е. допускает ее пополнение новыми элементами². Однако мы говорим о данной системе следственных действий как об установленных законом. Но следует отметить, что в уголовно-процессуальной науке вопрос о системе следственных действий остается спорным. Иногда к следственным действиям относят также задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество, получение образцов для сравнительного исследования, а некоторые следственные действия, например, контроль и запись переговоров — следственными действиями не считают. В правовой науке продолжает оставаться спорным вопрос о том, являются ли следственными, предназначенными для собирания доказательств, такие действия следователя, как наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК), эксгумация трупа (ст. 178)³.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Шейфер. Указ. Соч.с. 11.

³ Там же.

Система следственных действий по действующему УПК РФ включает в себя:

1. Допрос (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля);
2. Очную ставку;
3. Назначение и проведение экспертизы;
4. Осмотр (места происшествия, жилища и иного помещения, трупа, предметов и документов);
5. Освидетельствование;
6. Обыск (в жилище, в ином помещении, личный, на местности);
7. Выемку (обычную, документов, содержащих государственную тайну, почтово-телеграфных отправлений);
8. Следственный эксперимент;
9. Предъявление для опознания;
10. Проверку показаний на месте;
11. Контроль и запись переговоров;
12. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка.
13. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Следственные действия могут быть классифицированы на виды по различным критериям: субъектам, составу участников, степени применяемого принуждения, условиям их производства и др. Так, в законе выделяется понятие неотложных следственных действий (п. 19 ст. 5, ст. 157), следственных действий, проводимых с участием и без участия понятых (ч. 1, 2 ст. 170).

Вопросы классификации следственных действий глубоко исследованы проф. С. А. Шейфером, который выделяет виды следственных действий по

познавательным методам, способам получения информации, сложности отображаемых объектов и целям следственных действий.

Одна из основных классификаций базируется на познавательных методах: расспроса, наблюдения и сочетания расспроса и наблюдения. Расспрос как постановка задачи на воспроизведение вербальной информации лежит в основе допроса, очной ставки и экспертизы. Метод наблюдения как преднамеренное восприятие внешних признаков объекта является ведущим в таких следственных действиях как осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, следственный эксперимент. Равное сочетание расспроса и наблюдения происходит при производстве опознания и проверки показаний на месте. Познавательные методы зависят от отображаемых следов и значительно влияют на процессуальную форму следственных действий. Например, участие понятых, как гарантия объективности восприятия, требуется там, где применяется метод наблюдения.

Большинство следственных действий представляет собой непосредственное восприятие и фиксацию информации. Только экспертиза основана на опосредованном получении доказательств, когда скрытая информация выявляется с помощью самостоятельного исследования эксперта на основе его специальных познаний. Эта классификация позволяет разграничить случаи, когда надо проводить следственный эксперимент или освидетельствование, а когда — экспертизу. Последняя необходима, если для исследования объекта недостаточно одного только непосредственного восприятия¹.

Некоторые авторы, в частности Баев О.Я полагают, что контроль и запись переговоров не являются по сути следственным действием и приводят следующие аргументы. Любое следственное действие в сути своей - действие одномоментное и непрерывное, ход и результаты его отражаются в одном

¹ Шейфер С.А. Указ.соч.с.14-15.

документе - протоколе этого действия (исключение из этого, думается, составляет лишь назначение экспертизы, оформляемое не протоколом, а постановлением). Контроль же и запись переговоров продолжаются весьма длительное время (до шести месяцев). Это не только не исключает, а даже предполагает возможность совершения в течение его других следственных действий (в том числе и связанных с получаемой в результате прослушивания переговоров информацией), а каждый факт осмотра и прослушивания записанных переговоров (их может быть множество за период контроля) удостоверяется отдельным протоколом осмотра.

"Прослушивание телефонных переговоров - это типичное оперативно-розыскное действие, закрепленное в п. 10 ст. 6 Закона об ОРД. Суть его не меняется в зависимости от того, производит ли его оперативно-розыскной орган по собственной инициативе или по поручению следователя... Главное же - в процедуре контроля и записи переговоров отсутствует определяющий признак следственного действия - восприятие следователем информации, имеющей доказательственное значение: это делает не следователь, а представитель соответствующего органа". Доводы о сущности контроля и записи переговоров как сугубо оперативно-розыскного мероприятия, а не следственного действия всецело относятся и к наложению ареста на почтово-телеграфные отправления¹.

По сложности отображаемых объектов следственные действия распадаются на две группы: направленные на отображение изолированных объектов (допрос, осмотр, освидетельствование, обыск, выемка и др.) и направленные на отображение специально интегрированных объектов (очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания).

¹ О.Я.Баев, Д.А.Солодов Криимналистические комментарии к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России//Консультант плюс.

Последняя группа следственных действий имеет особую структуру и условия проведения¹.

По мнению В. Быкова, к следственным действиям относятся следующие 16 процессуальных действий: осмотр, эксгумация трупа, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных и иных переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, назначение и производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, задержание подозреваемого и наложение ареста на имущество².

Перечисленные действия с точки зрения правовых оснований и процессуального порядка их производства, как правильно отмечает О.В. Меремьянина, могут быть классифицированы следующим образом: 1) следственные действия, установленный порядок проведения которых не требует вынесения следователем специального постановления; 2) следственные действия, порядок проведения которых требует вынесения следователем соответствующего постановления; 3) следственные действия, для производства которых необходимо не только постановление следователя, но и получение согласия прокурора и решения суда; 4) следственные действия, проводимые в исключительных случаях на основании постановления следователя, но без получения судебного решения с последующим уведомлением судьи и прокурора о произведенном следственном действии³.

¹ Еникеев, Марат Исхакович. Следственные действия: психология, тактика, технология : учебное пособие / М. И. Еникеев, В. А. Образцов, В. Е. Эминов ; Московская гос. юридическая акад. - Москва : Проспект, 2017 (Можайск (Моск.обл.) : Можайский полиграфкомбинат). -.56.

² В.Быков. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ//Консультант плюс.

³ Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2014. С. 12 - 13.

Цель следственных действий как основание классификации позволяет выделить их группу, специально приспособленную для проверки собранных ранее доказательств (очная ставка, следственный эксперимент, предъявление для опознания, экспертиза). Поэтому им предшествует обязательное предварительное закрепление необходимых доказательств.

По мнению ряда ученых наряду с перечисленными в УПК РФ следственными действиями в систему, должны войти:

1) Задержание подозреваемого. Доказательственное значение этого действия состоит в том, что нередко лицо застигают в момент совершения преступления и эта улика фиксируется в протоколе задержания в качестве его основания в результате чего протокол приобретает доказательственное значение. Но УПК РФ рассматривает задержание только как меру процессуального принуждения.

2) Получение образцов для сравнительного исследования. Новый УПК РФ как и УПК РСФСР, рассматривает это действие как элемент экспертизы (ст. 202).

Действующий уголовно-процессуальный закон делит все следственные действия на четыре группы по общности их операциональной структуры (совокупности приемов, средств, способов познания и удостоверения их хода и результатов). Первая группа связана с «непринудительным наблюдением» — это осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент (гл. 24 УПК). Вторая группа следственных действий использует наблюдение труднодоступных объектов — обыск, выемка, арест корреспонденции и контроль переговоров (гл. 25). Третья группа следственных действий широко использует расспрос — допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний (гл. 26). Наконец, четвертая группа состоит в исследовании скрытой информации — экспертиза (гл. 27).

Полагаем, что типология уголовного судопроизводства дает новое и существенное основание для классификации следственных действий – методы их правового регулирования¹. Следственные действия могут конструироваться двумя способами. Розыскная модель построения следственных действий предполагает использование преимущественно императивного метода регулирования, ведущего к появлению вертикальных отношений власти-подчинения.

Следственные действия выполняются посредством односторонне-властных полномочий. Субъект, ведущий дело (орган розыска), обязан провести следственное действие для получения как обвинительных, так и оправдательных доказательств без ходатайств заинтересованных лиц. При этом он сам разрешает возникающие спорные вопросы. Таким образом функции обвинения, защиты и юстиции сливаются в единую функцию расследования – розыска. Важно отметить, что данные следственные действия являются процессуальными, поскольку предусмотрены уголовно-процессуальным законом, следовательно, их результаты сразу являются судебными доказательствами. Так, во Франции имеют доказательственное значение протоколы, составленные должностным лицом судебной полиции во время дознания очевидных преступлений².

По данной модели строятся следственные действия в российском уголовном процессе, выполняемые в ходе предварительного расследования без судебного разрешения. Например, следователь производит допрос свидетеля. Для такого допроса не требуется обязательного ходатайства

¹ Сиваев В.С. Следственные действия до возбуждения уголовного дела: теория и практика применения // Уголовное досудебное производство: проблемы теории практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции (6 октября 2014 года). - Омск; Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2014. - с.165-170

² Предварительное расследование по УПК России (процессуальные и организационно-правовые аспекты): Монография / Малышева О.А.. - Рязань; Академия права и управления Минюста России, 2014. С. 27

потерпевшего или обвиняемого и вполне достаточно должностной инициативы следователя (ч. 2 ст. 21 УПК). Для начала допроса не важно, является ли допрашиваемый свидетелем обвинения или защиты, будут получены обвинительные или оправдательные показания. Участие в допросе заинтересованных лиц (будущих сторон) факультативно и зависит от усмотрения следователя, а иногда и запрещено (обвиняемый обычно не присутствует на допросе другого обвиняемого).

Следователь разрешает ходатайство о внесении изменений в протокол. Сам протокол рассматривается в качестве доказательства по делу. Данная модель построения следственных действий имеет все недостатки и достоинства розыскного типа процесса. Она часто не обеспечивает должное соблюдение прав граждан и искомую объективность (вот причины живучести института понятых). Составленные протоколы несут печать «производности» для последующих инстанций. В то же время оперативность и простота розыскной модели делают ее незаменимой на начальном этапе расследования, в неотложной ситуации. Природа фактического осуществления некоторых следственных действий может быть исключительно розыскной (задержание, обыск, контроль и запись переговоров)⁵.

Состязательная модель следственных действий предполагает их построение в рамках трехстороннего отношения, когда спор между равноправными сторонами разрешает независимый от них суд. Следственные действия производятся судебным чиновником в присутствии сторон (или с обеспечением реальной возможности присутствия). Судебный чиновник (французский судебный следователь, германский участковый судья-дознатель, американский магистрат) не заинтересован в исходе дела и призван установить истину в пределах заявленного уголовного иска (обвинения).

Публичность состязательного процесса предоставляет активность суду в доказывании, поэтому судебный следователь вправе производить следственные действия по своей инициативе. Однако в большинстве случаев следственные действия производятся по ходатайству сторон. Для этого стороны могут сначала непроцессуальным путем (оперативно-розыскным или частно-детективным) установить очевидца преступления, место нахождения вещественного доказательства, а затем ходатайствовать о производстве допроса или осмотра. При этом стороны сами доказательственную информацию не получают.

По состязательному типу в российском процессе строятся все действия в судебном следствии. Элементы состязательности присутствуют и получении судебного разрешения на производство следственного действия (ст. 165 УПК).

Наряду с розыскной и состязательной моделями следственных действий существует третий способ собирания доказательств, который можно назвать смешанным. Он складывается из двух этапов. На первом стороны непроцессуальным путем сами получают предмет или документ. Полиция опрашивает очевидца и составляет протокол или рапорт (отчет), изымает материальные следы преступления, получает справки. Адвокат запрашивает через юридическую консультацию документы. Такие действия аналогичны первой розыскной модели, с тем главным отличием, что их результаты не имеют доказательственного значения. Эти действия имеют административную, оперативно-розыскную, но не уголовно-процессуальную природу. Предметы и документы, полученные полицией, рассматриваются как «заготовки» под будущие доказательства. Второй этап заключается в легализации, процессуальном собирании (закреплении, приобщении к делу) путем производства состязательного процессуального действия: в судебном заседании с участием сторон. Это состязательное действие состоит в

представлении, осмотре и оглашении доказательств, а затем – перекрестном допросе лица, его представившего.

Так, в досудебном производстве Германии протоколы, составленные полицией, не имеют доказательственного значения. Результаты первоначального дознания во Франции обосновывают уголовный иск прокурора и требуют представления их в судебное разбирательство. В Англии и США полученные полицией предметы, справки, отчеты не рассматриваются в качестве судебных доказательств. Ими они могут стать в суде после перекрестного допроса полицейского, обнаружившего предмет.

В российском процессе смешанная модель используется, когда стороны представляют в суд имеющиеся в их распоряжении документы и предметы (ч. 2-3 ст. 86, 286 УПК). Процедура представления документов следователю не достигает полной состязательности, так как он сам считается обвинителем (п. 47 ст. 5 УПК). Кроме того нельзя забывать, что представление доказательств в российском процессе не считается следственным действием, поскольку оно не связана с принуждением и не имеет детальной регламентации.

Розыскное или состязательное построение следственных действий определяет их процедуру, состав участников, способы фиксации и многие другие существенные признаки¹.

Рассмотренные классификации не исключают выделения и других групп следственных действий. В частности, известно деление следственных действий на первоначальные и последующие², неотложные и не обладающие свойством неотложности³, требующие или не требующие разрешения суда¹.

¹ Гаврилин, Юрий Викторович. Следственные действия : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Гаврилин Ю. В., Победкин А. В., Яшин В. Н. - М. : Кн. мир, 2016 (Люберцы (Моск. обл.) : ПИК ВИНТИ). –с.33-36.

² Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть: Курс лекций. Екатеринбург, 2011. – с.34.

³ Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987. – с.54.

В основе этих классификаций лежат тактические моменты, связанные с конкретной ситуацией, в которой оказывается следователь, либо необходимость дополнительных гарантий законности их проведения.

1.3. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ внесены существенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в том числе касающиеся стадии возбуждения уголовного дела. Значительно изменена и дополнена ст. 144 о порядке рассмотрения сообщения о преступлении, где регламентированы новые полномочия дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа. Возможность производства этих следственных действия до возбуждения уголовного дела признана и Европейским судом по правам человека, который в своем решении указал следующее: «Такие следственные действия, как осмотр места преступления, осмотр трупа и физический осмотр подозреваемого, освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля при необходимости могут производиться до возбуждения уголовного дела»².

Названные должностные лица вместе с прежними своими функциями, согласно ч. 1 ст. 144, на сегодняшний день вправе при проверке сообщения о преступлении: получать объяснения; получать образцы для сравнительного исследования; истребовать документы и предметы; изымать предметы и

¹ Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. -с .4.

² Постановление ЕСПЧ от 12.03.2015 "Дело "Лялякин (Lyalyakin) против Российской Федерации" (жалоба № 31305/09) // "Российская хроника Европейского Суда". – 2015. - № 07.

документы в порядке, установленном назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве, получать заключение эксперта в разумный срок; производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; производить освидетельствование; требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; привлекать к участию в названных действиях специалистов; давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Законодатель до сих пор не дал четкого определения не перечислил в главах, посвященных следственным действиям, не обозначил порядка производства таких по сути следственных действий как: получение объяснений; истребование документов и предметов; требование о производстве документальных проверок, ревизий, исследовании документов, предметов, трупов.

В свете последних законодательных изменений значение всего перечня проводимых проверочных действий, при строгом выполнении всех процессуальных требований, определяется главным образом тем, что законодатель отнес результаты проводимых данных действий к доказательствам. На это указывает дополнение ст. 144 частью 1.2, которая изложена следующим образом: "Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса". Тем самым основным положением, выводимым из ч. 1.2 названной статьи, является то, что впервые отношения между участниками стадии доследственной проверки вместе с получаемыми при этом результатами действий вошли в уголовно-процессуальную сферу доказывания. Из этого следует, что добываемые и исследуемые сведения при проведении проверки сообщения о преступлении, а следовательно, до возбуждения уголовного

дела могут быть положены в основу доказывания надлежащих обстоятельств по делу, т.е по сути данные действия могут быть названы следственными.

Так, существенной новеллой в ст. 144 УПК стала ч. 1.1 о необходимости разъяснения лицам, участвующим в производстве действий при проверке сообщения о преступлении, их прав и обязанностей с обеспечением возможности осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. При этом указаны обязательные положения о соблюдении прав и обязанностей участников судопроизводства, которые следует выполнять в стадии доследственной проверки. К ним отнесены права участников процесса: не свидетельствовать против себя и близких родственников; пользоваться услугами адвоката; приносить жалобы на действия дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК; на принятие мер по обеспечению безопасности.

Кроме этого, законодатель предоставил возможность должностным лицам органов следствия и дознания предупреждать участников проверки о неразглашении данных досудебного производства в порядке ст. 161 УПК.

В то же время необходимо признать, что права участников процессуальных действий в рассматриваемой стадии досудебного производства, т.е. до возбуждения уголовного дела, в конкретном юридическом изложении развернуто не регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. Вследствие этого следует исходить из системного смысла норм всего института обеспечения прав и интересов сторон в уголовном процессе.

При получении объяснения (а по сути это допрос с рядом изъятий) опрашиваемому лицу (не имеющему никакого процессуального статуса) должны быть разъяснены права не свидетельствовать против себя и близких

родственников. Показания у него должны быть получены в добровольном порядке с разъяснением, что он при его опросе имеет право на участие адвоката. При опросе лиц, в отношении которых есть достаточно данных о совершении ими преступлений, необходимо обязательное присутствие адвоката. Необходимо разъяснение опрашиваемому, что он, по смыслу закона, вправе отказаться от дачи объяснения, поскольку за отказ не предусмотрена юридическая ответственность.

Истребование документов и предметов проводится на основании ч. 4 ст. 21 УПК, согласно которой следователь обязан представить надлежащий запрос, обязательный для исполнения, соответствующим учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам и гражданам. На наш взгляд, в этом случае оптимальнее вести речь об истребовании официальных документов только из учреждений, предприятий и организаций. Истребование же предметов или истребование документов и предметов от граждан будет иметь более эффективное доказательственное значение при их процессуальном изъятии, предусмотренном ч. 1 ст. 144 УПК.

Изъятие предметов и документов, как представил законодатель, производится в порядке, установленном в законе. Поскольку в этом случае нет какого-либо указания на поисковый характер изъятия, то речь идет о правилах, аналогичных производству выемки, которые изложены в ст. 183 УПК. Согласно названной норме и ст. 170 УПК в редакции ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ понятые при производстве выемки принимают участие по усмотрению следователя (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.1 ст. 183 УПК, когда изымаются электронные носители информации и когда кроме понятых должен обязательно участвовать специалист). При неучастии понятых следователь должен использовать технические средства для фиксации следственного действия. Кроме этого, изъятие документов и предметов, содержащих государственную или иную охраняемую

федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК.

При назначении и производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела следователь вправе ознакомить заинтересованных лиц - пострадавшего и иных участников проверки - с правами, предусмотренными ст. 198 УПК. При наличии ходатайств об отводе экспертов, привлечении иных экспертов или экспертных учреждений для производства экспертизы, внесении дополнительных вопросов следователь, при их обоснованности, должен удовлетворить ходатайства ознакомившихся лиц. При этом следует учитывать новое положение, предусмотренное ст. 144, что если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Следователю необходимо предвидеть, что в случае необоснованного отказа в удовлетворении ходатайства участников проверки при назначении экспертизы в дальнейшем эти же инициативы сторон по делу следователь будет обязан выполнить после возбуждения уголовного дела. Это потребует новых сил и дополнительного времени.

Перечисленные в ч. 1 ст. 144 УПК такие процессуальные проверочные, а по существу следственные действия, как производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, проводятся без каких-либо исключений в соответствии со ст. ст.176 - 178, а освидетельствование - в соответствии со ст. 179 УПК.

Во всех случаях проведения проверочных следственных действий следователь вправе привлекать к участию специалистов. Разумеется, при их

обязательном участии на основании соответствующих положений УПК (осмотр трупа, изъятие электронных носителей информации, сбор некоторых образцов для сравнительного исследования и др.) следователь должен обеспечить их присутствие. В целом надо подчеркнуть, что усложнение расследуемых уголовных дел в настоящее время требует от следователя все чаще обращаться к специалистам соответствующего профиля с целью безошибочного и результативного проведения процессуальных действий.

Разумеется, новый институт проведения процессуальных, а в некоторых случаях следственных, действий в ходе проверки сообщения о преступлении, относимый к получению доказательств, имеет некоторые коллизии с разд. III УПК, посвященным доказательствам и доказыванию. В частности, разд. III отнесен к стадии расследования уголовного дела и в нем нет указания на доказательства, получаемые до возбуждения уголовного дела. Однако в широкой интерпретации законности всех процессуальных проверочных действий, проведенных до возбуждения уголовного дела, они вполне могут быть признаны в качестве процессуальных доказательств при необходимости их дальнейшей проверки и оценки производством иных следственных действий в процессе предварительного расследования или судебного рассмотрения дела. В целом же, как известно, все доказательства по уголовному делу оцениваются в совокупности с отсутствием противоречий и с толкованием любых сомнений в пользу стороны защиты.

В заключение необходимо указать на другую положительную черту в рассматриваемом дополнении ст. 144 УПК о признании сведений, получаемых при проверке сообщений о преступлениях, доказательствами. Фактически законодатель сделал первый шаг к отмене стадии возбуждения уголовного дела¹. Эта стадия давно уже в большинстве случаев работает "вхолостую", отнимая время и силы у работников правоохранительных

¹ Халиков А.Н. Вопросы оптимизации досудебного производства // Российская юстиция. 2006. № 9. - .32.

органов, результаты которой не могли быть до этого признаны доказательствами. И в этом видении необходимо идти дальше по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в стадии досудебного производства.

На наш взгляд, возможно следует без возбуждения уголовного дела разрешить проведение всех следственных и процессуальных действий - до признания лица подозреваемым или предъявления лицу обвинения. То есть сама регистрация сообщения о преступлении будет основанием для начала уголовного производства с проведением всего комплекса следственных действий, признаваемых в качестве доказательств. В этом случае аналогично стадии возбуждения уголовного дела будет иной правовой институт - это возбуждение уголовного преследования в отношении конкретного лица в качестве подозреваемого или обвиняемого. Разумеется, все это потребует последующего системного анализа и реформы всего уголовного процесса с необходимостью оптимизации работы следственного аппарата вместе с гарантиями соблюдения прав и интересов участников уголовного процесса.

1.4 ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА

В ситуациях, в которых возникает необходимость срочно провести процессуальные действия в отличном от обычно предписанного порядке, законодатель использует такие смысловые конструкции, как "случай, не терпящий отлагательства", "исключительный случай", "в случае необходимости".

По мнению В.В. Кальницкого, случаи, не терпящие отлагательства, в законе не указаны и определяются степенью опасности утраты следов преступления под воздействием определенных (заинтересованных) лиц или (негативных) природных явлений и отсутствием возможности обеспечить их

сохранность в неизменном виде путем ограничения доступа к месту происшествия граждан, животных, транспортных средств¹.

Как правило, к случаям, не терпящим отлагательства, относятся такие обстоятельства, когда:

а) основания для производства действий возникли внезапно, при производстве иных следственных действий;

б) необходимость их производства объективно диктуется обстановкой только что совершенного преступления;

в) поступили сведения о том, что заинтересованные лица приступили к уничтожению доказательств по делу.

Такая точка зрения определяет сущность случаев, не терпящих отлагательства, в отношении следственных действий, являющихся способами собирания доказательств. Действительно, об этом прямо указывает ч. 5 ст. 165 УПК РФ: "В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения".

Наконец, ч. 3 ст. 164 УПК РФ в качестве не терпящего отлагательства случая рассматривает возможность производства следственных действий в ночное время. Рассмотрим уголовное дело, где протокол допроса обвиняемого, проводимый в ночное время явился одним из доказательств обвинения подсудимого и в дальнейшем был исключен как недопустимое доказательство о чем указал суд в приговоре Автозаводского районного суда г.Тольятти².

¹ Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебно-методическое пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 75 - 77.

² Официальный сайт Автозаводского районного суда г.Тольятти, уголовное дело №0 1-143/10 // http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=840&name=docum_sud

Также интересно и другое решение суда (ЕСПЧ). Заявительница утверждала, что в нарушение требований законодательства Российской Федерации обыск был проведен в ночное время. Ей не сообщали о ее процессуальных правах до начала обыска. Она считала, что основания производить обыск у нее дома отсутствовали. объявил жалобы в части производства обыска в доме заявительницы приемлемыми для рассмотрения по существу, а в остальной части - неприемлемыми; 2) постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции; 3) постановил, что: (а) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить наследницам заявительницы, Людмиле Александровне Королевой и Елизавете Михайловне Мисан, следующие суммы с переводом их в валюту государства-ответчика по курсу обмена валюты на день выплаты, которые должны быть поделены между ними в равных долях: Постановление ЕСПЧ от 02.10.2014 "Дело "Мисан (Misan) против Российской Федерации" (жалоба № 4261/04) По делу обжалуется жалоба заявительницы на неправомерный обыск в ее квартире. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

В качестве синонима словосочетания "не терпящих отлагательства" ч. 4 ст. 178 УПК РФ использует дефиницию "необходимость", позволяя провести следственные действия до возбуждения уголовного дела. При этом законодатель в тексте УПК РФ не разъясняет, чем может быть обусловлена необходимость производства процессуальных (следственных) действий как проверочного мероприятия в стадии возбуждения уголовного дела.

Аналогичным приемом использования рассматриваемой дефиниции является ч. 8 ст. 77 Налогового кодекса РФ, закрепляющая невозможность ареста имущества в ночное время за исключением случаев, не терпящих отлагательства. В этом случае законодатель также устанавливает правило, согласно которому проведение определенных действий в ночное время

¹ "Бюллетень Европейского Суда по правам человека". - 2015. - № 4.

возможно лишь при наличии сведений о том, что имущество будет сокрыто или уничтожено в ночное время.

Статья 8 Закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"¹ под не терпящими отлагательства понимает случаи, которые могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также данные о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации: "В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение".

Анализ указанных норм позволяет прийти к выводу о том, что под не терпящими отлагательства случаями законодатель имеет в виду такие, которые обусловлены возможностью утраты доказательств, подлежащего аресту имущества, совершения преступления и тому подобные факторы, разрешающие производство процессуальных действий:

в ночное время;

до возбуждения уголовного дела;

¹ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

без получения согласия суда или процессуального руководителя на производство действия в случае, если такое решение необходимо, с последующим уведомлением указанного субъекта о полученных результатах.

Вместе с тем не терпящие отлагательства случаи законодателем используются не только при конструировании норм, регулирующих способы собирания доказательств. Интересен следующий случай из практики. Постановлением Октябрьского районного суда г. Белгорода отказано в удовлетворении жалобы Г., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на действия оперуполномоченного Д. Апелляционная инстанция с таким решением не согласилась по следующим основаниям. Отказывая в удовлетворении жалобы, суд в постановлении указал, что оперуполномоченный Д. имел право провести осмотр места происшествия. Между тем, из материалов дела видно, что проводя по заявлению У. проверку, Д. выехал по месту расположения ООО "Н", произвел осмотр места происшествия, в ходе которого были изъяты компьютеры и документы, сфотографировал его, при этом видел, что вывеска офиса ООО "Н" отсутствует, а на его месте располагается другое ООО. Согласно выписке из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество объект недвижимости является жилым домом, принадлежащим Т., на него оформлено право собственности. Наличие вывески на доме об осуществлении в нем юридической деятельности определенным ООО само по себе не меняет статус жилого дома. Объективных данных о том, что дом используется как нежилое помещение, по делу не имелось. Поскольку объектом предстоящего осмотра являлся жилой дом, то сотрудник полиции должен был руководствоваться положениями ст. 12 УПК РФ и получить согласие на его осмотр проживающих в нем лиц. В случае, если проведение осмотра жилого помещения не допускало отлагательства, то сотрудник полиции в последующем был обязан уведомить об этом суд в течение 24 часов. Положения ст. 165 УПК РФ, предусматривающей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, также не

соблюдены. Указанные обстоятельства не получили должной оценки в судебном решении. С учетом изложенного, признанное необоснованным постановление было отменено, материал направлен на новое судебное рассмотрение¹.

П.С. Ефимичев и С.П. Ефимичев применительно к допросу под не терпящими отлагательства понимают случаи, влекущие утрату доказательств, когда свидетель или потерпевший находятся в опасном для жизни состоянии, а их допрос крайне необходим². Естественно, в этих условиях принудительный привод в ночное время недопустим.

Анализ рассмотренных норм позволяет заключить, что случаи, используемые законодателем в качестве не терпящих отлагательства, имеют отношение только к объектам материального мира - имуществу, подлежащему аресту, либо объектам преступного посягательства, следам преступления, орудиям его совершения, т.е. к материальным следам или вещественным доказательствам. Показания относятся к идеальным следам преступления и вряд ли могут быть утрачены в течение восьми часов ночного времени, установленного законодателем. Понятно, что если допрос начат в дневное время, а 22 часа, определяющие ночное время, уже наступили, то следует окончить допрос и рассматривать его производство как исключение из общего правила.

Вместе с тем у рассматриваемой проблемы имеется еще один аспект. Как известно, любое решение должностных лиц органов, ведущих процесс, должно быть законным и обоснованным. Анализ норм разд. 8 УПК РФ позволяет заключить, что принятое решение о производстве процессуального действия может фиксироваться в процессуальном документе - постановлении (обыск, выемка, эксгумация, принудительный привод). В других случаях принятое решение остается без письменной фиксации (осмотр, допрос, очная

¹ "Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2017 года" (подготовлен Белгородским областным судом) // "Информационный бюллетень", № 10, октябрь, 2017.

² Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. с. 27.

ставка, проверка показаний на месте). Таким образом, обоснованность принятого (исключительного, по сути) решения должна найти свое подтверждение в первую очередь в описательной части постановления. Причем обязанность оформления письменного документа диктуется в первую очередь необходимостью обоснованного ограничения прав граждан, в отношении которых применяется данное принудительное действие. Именно поэтому законодателем не установлена обязанность письменного оформления решения о производстве тех действий, которые затрагивают права граждан в меньшей степени.

К таковым относятся осмотр места происшествия и осмотр трупа. Указанные следственные действия могут быть проведены до возбуждения уголовного дела, однако они не требуют письменного оформления решения об их производстве, и непонятно, каким образом контрольные и надзорные органы, а также граждане, к ним привлекаемые, смогут проверить эту обоснованность.

Более того, в соответствии с ч. 3 ст. 145 УПК РФ в случае принятия решения о направлении сообщения о преступлении по подследственности или в суд орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа должны принять меры по сохранению следов преступления. В этой ситуации указанные лица вообще не должны выяснять, имеются ли случаи, не терпящие отлагательства, а решения об их производстве не требуют оформления мотивированности.

Особо следует остановиться на освидетельствовании. Во-первых, решение о его производстве требует вынесения постановления, т.е. при принятии решения о его производстве возможно письменно указать наличие не терпящих отлагательства обстоятельств. Во-вторых, следует подчеркнуть практически аксиоматичное мнение ряда процессуалистов о невозможности проведения данного следственного действия в первой стадии процесса в

связи с отсутствием субъектов, в отношении которых оно может быть проведено¹.

Следовательно, "исключительные случаи" является более широким понятием, включающим как случаи, не терпящие отлагательства, так и случаи, вызванные необходимостью. Случаи, не требующие отлагательства, как раз представляют собой неотложные следственные действия, регламентированные ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Задержка в их производстве может привести к угрозе невозможной утраты доказательств.

Отступления же от общего порядка производства следственных действий, например при допросе в ночное время, напрямую с угрозой утраты доказательств не связано. Законодательное закрепление исключительности случаев здесь обусловлено скорее устранением препятствий для производства предварительного расследования, недопущением задержки в собирании и проверке доказательств.

Таким образом, термин "безотлагательность" (случаи, не терпящие отлагательства) законодательно оправданно применять только к следственным действиям, закрепленным в ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В других случаях производства следственных и иных процессуальных действий считаем необходимым отказаться от дефиниции "случаи, не терпящие отлагательства" и заменить ее формулой "в случае необходимости".

В соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество не терпят отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения.

Таким образом, выделим случаи, не терпящих отлагательства, в которым по нашему мнению относятся:

¹ Грачев С.А. К вопросу о применении терминов "безотлагательность", "исключительность" и "необходимость" в нормах уголовно-процессуального права // Мировой судья. 2011. № 3.

- 1) внезапно появились фактические основания проведения следственного действия;
- 2) принимаются меры к уничтожению или сокрытию предметов (документов и т.п.), могущих иметь отношение к уголовному делу;
- 3) следственное действие необходимо для пресечения дальнейшей преступной деятельности или в целях поимки преследуемого преступника;
- 4) налицо иные обстоятельства, позволяющие полагать, что отказ от немедленного проведения следственного действия может привести к потере сведений, которые могут иметь значение для уголовного дела.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОСОБЕННОСТИ

2.1 ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УПК РФ

Как мы уже отмечали, мы полностью поддерживаем позицию В.А. Семенцова, предлагающего все же закрепить понятие следственных действий на законодательном уровне и внести соответствующий дополнительный пункт в ст. 5 УПК РФ. В теории и практике под следственными действиями понимаются только такие процессуальные действия, которые подчинены задаче обнаружения, собирания, закрепления и проверки доказательств, иначе говоря, по доказыванию по уголовному делу независимо от стадии их производства. Именно такое содержание вкладывается в данное понятие в ст. 164 УПК РФ, посвященной общим правилам производства следственных действий, а также в нормах гл. 24 - 27 УПК РФ (ст. 176 - 207).

Общие правила производства следственных действий — это уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие каждое следственное действие (ст. 164 УПК). При этом надо иметь в виду, что в судебных стадиях уголовного процесса действуют несколько иные правила проведения следственных действий, характерные для состязательной модели регулирования (ст. 240-260 УПК)¹.

Всем следственным действиям, независимо от стадии судопроизводства, присущи следующие общие условия или правила их проведения:

1. Наличие возбужденного уголовного дела².

¹ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2012.-с.354.

² Хотя в ч. 4 ст. 146 УПК в перечне материалов, направляемых прокурору для возбуждения уголовного дела, называются протокол освидетельствования и постановление о назначении судебной экспертизы, большинство авторов склоняются к тому, что освидетельствование до возбуждения уголовного дела невозможно, поскольку в

2. Следственные действия проводятся только специально уполномоченным лицом или органом: следователем, дознавателем, в производстве которых находится уголовное дело, членом следственной группы, иным должностным лицом по поручению следователя, органом дознания в процессе выполнения неотложных следственных действий.

3. Сопровождаются протоколированием, после чего приобретают свойства доказательств.

4. Недопустимость производства в ночное время (с 6.00 до 22.00), кроме случаев, не терпящих отлагательства.

5. Недопустимость применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в следственных действиях лиц.

6. Обязательность в удостоверении личности участников следственного действия, разъяснения им прав и обязанностей, предупреждение о возможной ответственности.

7. Возможность применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

8. Наличие специального и процессуального оснований. Под специальным основанием понимаются фактические данные, дающие следователю, который самостоятельно определяет направление расследования и его тактику, основания для принятия решений о проведении тех или иных следственных действий. Поскольку ряд следственных действий затрагивает конституционные права граждан и интересы третьих лиц,

ст. 179 УПК, регламентирующей порядок освидетельствования, возможность его проведения до возбуждения уголовного дела, в отличие от осмотра, не предусмотрена. Что касается назначения судебной экспертизы, то это процессуальное действие по причине невозможности проведения на данной стадии самой экспертизы теряет практический смысл.

процессуальные основания для проведения следственных действий могут требовать специальной процессуальной формы.

Следственное действие может быть проведено лишь при наличии фактического и юридического основания. Фактическим основанием является наличие достаточных доказательств, дающих основание полагать, что в ходе следственного действия могут быть получены сведения о фактах, имеющие значение для дела. Само понятие фактического основания производства следственного действия в литературе понимается неоднозначно. Так, Г.З. Адигамова полагает, что фактическим основанием проведения следственного действия является наличие достаточных данных, свидетельствующих о необходимости производства именно этого следственного действия¹. На наш взгляд, более точен С.А. Шейфер, когда пишет, что "фактические основания проведения следственного действия - это данные, указывающие на возможность извлечения искомой информации из предусмотренных законом источников"².

Фактические основания проведения следственных действий содержатся в конкретных нормах УПК РФ. С.В. Ефремова пишет, что нормативная модель фактических оснований большинства следственных действий включает в себя три элемента: источник, из которого может быть извлечена искомая информация; цель следственного действия; фактические данные, обоснованно указывающие на возможность ее достижения. Далее С.В. Ефремова справедливо указывает, что следственное действие может быть эффективно произведено лишь при наличии всех трех элементов,

¹ Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 17.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 107.

образующих его основания, а отсутствие хотя бы одного из них делает следственное действие необоснованным и незаконным¹.

Правовыми основаниями производства следственных действий являются соответствующие обязывающие или разрешающие нормы УПК РФ. Они содержат положения о производстве конкретных следственных действий с соблюдением предусмотренных уголовно-процессуальным законом процессуального порядка и условий их проведения. Эти нормы определяют законность и обоснованность: а) предварительного расследования по уголовному делу; б) системы следственных действий в целом; в) конкретных следственных действий.

УПК РФ 2001 г. внес ряд новелл в основания производства следственных действий. Если по УПК РСФСР 1960 г. отдельные из них производилось с санкции прокурора, то в соответствии с нормами УПК РФ следственные действия, существенно затрагивающие права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, можно производить только по решению суда.

Вывод о возможности получения доказательств в ходе планируемого следственного действия чаще всего является вероятностным, однако, должен базироваться на имеющихся в деле доказательствах. Оперативно-розыскные данные при их наличии должны учитываться при принятии решения о производстве следственного действия, однако не процессуальная информация сама по себе не может стать основой принятия процессуальных решений. В этой связи нам представляется достаточно спорным мнение А.П. Рыжакова, допускающего возможность производства следственных действий на основе лишь оперативной информации².

¹ Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. С. 12.

² Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. с. 181.

Общие правила составляют процессуальную форму следственных действий, распадающуюся на три группы норм, регламентирующих: 1) условия их проведения; 2) процедуру; 3) меры, гарантирующие производство следственных действий. Эти три группы есть не что иное, как обобщенные гипотезы, диспозиции и санкции для института следственных действий.

Первый элемент процессуальной формы следственных действий — это условия их производства. Они складываются из условий общего и специального характера.

Общие условия производства следственных действий охватывают:

а) наличие возбужденного уголовного дела (за исключением осмотра места происшествия освидетельствования, экспертизы;

б) надлежащего субъекта проведения следственного действия, который, во-первых, не подпадает под основания для отвода и, во-вторых, в установленном законом порядке принял дело к своему производству либо производит по нему проверочные или неотложные действия;

в) место и время производства следственного действия. Место проведения следственного действия определяется местом расследования, т. е. территориальной подследственностью дела (ст. 152). В необходимых случаях следственные действия проводятся в ином месте, куда следователь выезжает лично или направляет отдельное поручение. Следственные действия не должны производиться в ночное время (с 22 до 6 часов по местному времени — п. 21 ст. 5), кроме не терпящих отлагательства случаев (ч. 3 ст. 164).

Существуют также специальные условия проведения следственных действий. Для всякого следственного действия законом предусмотрены специальные условия, наличие которых позволяет правильно выбрать нужное следственное действие в каждой конкретной ситуации.

К их числу относятся, прежде всего, основания для производства следственных действий: наличие сведений о том, что необходимо получить

доказательства определенного вида с помощью именно этих действий. В качестве основания выступают конкретные данные, а во многих случаях — судебные доказательства (например, для тех следственных действий, которые производятся по судебному решению).

Неправильное определение оснований следственных действий ведет к незаконной подмене одних следственных действий другими. Так, на практике встречаются случаи, когда вместо опознания проводят очную ставку, вместо экспертизы — следственный эксперимент, взамен следственного эксперимента — проверку показаний на месте, выемку подменяют так называемой «добровольной» выдачей и т. д. Это ведет к необоснованности подобных действий и может повлечь за собой утрату ими доказательственного значения¹.

К специальным условиям проведения следственного действия относятся также требования, предъявляемые к кругу его участников и их правовому статусу (правам и обязанностям). Они могут быть обязательными и факультативными. Обязательный круг участников в ряде случаев предусмотрен законом (например, защитник — ст. 51, понятые — ст. 170, переводчик — ст. 169). Специальным условием для допроса обвиняемого является предъявление обвинения (ч. 1 ст. 173); для проведения опознания — предварительный допрос опознающего лица об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (ч. 2 ст. 193); одним из специальных условий для проведения экспертизы служит предварительное ознакомление подозреваемого, обвиняемого и его защитника с постановлением о ее назначении (п. 1 ч. 1 ст. 198) и т. д.

¹ Кустов, Анатолий Михайлович. Процессуальные действия: понятие, классификация и тактика : учебное пособие / А. М. Кустов, В. М. Прошин ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Российский химико-технологический ун-т им. Д. И. Менделеева". - Москва : Российский химико-технологический ун-т им. Д. И. Менделеева, изд. центр, 2010. —с.54.

В качестве специальных условий для проведения следственных действий могут также рассматриваться: отсутствие у соответствующего лица дипломатической неприкосновенности (ч. 2 ст. 3); соблюдение особого порядка возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого в отношении ряда лиц, пользующихся служебным иммунитетом (ст. 448).

Второй элемент процессуальной формы следственных действий — это их процедура, т. е. последовательность и приемы проведения следственного действия. Последовательность проведения следственного действия складывается из нескольких этапов. Первый этап — подготовительный. На нем принимается и оформляется решение о проведении следственного действия, принимаются меры по обеспечению его производства (задерживается корреспонденция, направляется повестка, осуществляется привод и др.). Второй этап связан с удостоверением в личности участников процесса, разъяснением им прав и обязанностей, задач и порядка проведения следственного действия. Удостоверение в личности возможно не только по документам, оно может быть осуществлено путем опознания, со слов или даже визуально (если следователь уже знаком с данным участником процесса). Свидетель, потерпевший и специалист (если он дает показания) предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307–308 УК, а эксперт и переводчик — за дачу заведомо ложного заключения и заведомо неправильный перевод по ст. 307 УК. Третий этап составляет осуществления познавательных приемов и операций, а на четвертом — фиксируются ход и результаты следственного действия.

Для всех следственных действий УПК выделяет общие приемы их проведения:

- недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер (ч. 4 ст. 164);
- недопустимость создания опасности для жизни и здоровья участников следственного действия и иных лиц (ч. 4 ст. 164);
- запрет действий, унижающих честь и достоинство (ст. 9); напрасно повреждающих имущество (ч. 6 ст. 182); разглашающих сведения из частной жизни (ч. 3 ст. 161, ч. 7 ст. 182);
- запрет наводящих вопросов (предусмотрен для некоторых следственных действий в ч. 2 ст. 189, ч. 7 ст. 193, ч. 2 ст. 194, ч. 1 ст. 275);
- применение технических средств и способов обнаружения и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164).

Третий элемент процессуальной формы следственных действий — это меры их обеспечения. Они служат в качестве гарантий их проведения. Нарушения процессуальных норм об основаниях, условиях и правилах производства следственных действий влекут негативные последствия. Для участников процесса это могут быть меры принуждения, штраф или даже уголовная ответственность. Для органов предварительного расследования в качестве основной санкции выступает утрата доказательственного значения результатов следственного действия, т. е. санкция ничтожности (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 3 ст. 7; ст. 75 УПК)¹.

Изучение опубликованной практики показывает, что следователи редко используют свое право на проведение следственных действий без предварительного получения согласия суда для проведения следственных действий. Видимо, при недостаточной ясности и конкретности нормы ч. 5 ст. 165 УПК РФ следователи не хотят рисковать полученными при этом доказательствами, так как при различном понимании исключительных случаев, указанных в уголовно-процессуальном законе, ими и судом эти

¹ Уголовный процесс: Учебник" (4-е издание, переработанное и дополненное) (Смирнов А.В., Калиновский К.Б.) (под общ. ред. А.В. Смирнова) ("КНОРУС", 2018). – с.234.

доказательства могут быть признаны недопустимыми, а они сами обвинены в производстве незаконных следственных действий.

Таким образом, строгое выполнение следователем всех оснований производства следственных действий, указанных в уголовно-процессуальном законе, позволит получить допустимые доказательства по уголовному делу. В свою очередь, результаты проведенного нами анализа оснований производства действий показывают, что у законодателя имеются значительные возможности для дальнейшего их совершенствования.

В протоколе следственного действия с максимальной объективностью и полнотой должны найти свое отражение весь процесс и результаты проведенного следственного действия (к примеру, что было установлено в ходе осмотра места происшествия, какие объекты - предметы, следы и т.п., где были обнаружены, каким образом изъяты и упакованы и т.п.). Однако внесение в протокол каких-либо "дедуктивных" предположений следователя о связи установленного и обнаруженного с расследуемым событием, о вытекающих из этого следственных версиях недопустимо¹.

Дело в том, что в форме протоколов в современном российском уголовном судопроизводстве опосредуются еще как минимум восемнадцать иных весьма различающихся между собой по содержанию процессуальных действий, которые в точном смысле понятия "следственное действие" к таковым не относятся.

Для устранения разночтений в понимании сущности протокола как процессуального акта, что, на наш взгляд, имеет не только терминологическую, но и сугубо прикладную значимость, мы предлагаем дополнить ст. 5 УПК пунктом 31.1 примерно следующего содержания:

"Протокол - процессуальный акт, в котором орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, суд фиксирует

¹ О.Я.Баев, Д.А.Солодов Криминалистические комментарии к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России//Консультант плюс.

порядок, ход и результаты проводимых следственных и судебных действий либо выполнение иных требований закона в случаях, когда настоящий Кодекс предусматривает такую форму фиксации совершаемого процессуального действия".

Мы полагаем необходимым восстановить в УПК статьи 474 и 475 (в редакции ФЗ от 04.07.2003), а также главу 57, внеся в перечень предусмотренных в ней бланков процессуальных документов содержательные и редакционные изменения, учитывающие потребности современной практики уголовного судопроизводства.

Статья 166 УПК РФ устанавливает основные правила составления протокола следственного действия¹.

Наряду с протоколом ход и результаты следственного действия фиксируются с помощью технических средств. Однако применение технических средств при производстве следственного действия не является, за некоторым исключением, императивным требованием закона. Фотографирование, видео- и аудиозапись, киносъемка, осуществляемые с помощью технических средств, являются, как это вытекает из анализа ч. 6 ст. 164 УПК РФ, факультативными способами фиксации хода и результатов следственного действия, поскольку их проведение закреплено в законе в альтернативной форме. Следователь осуществляет их по собственной инициативе либо по ходатайству участников процесса. Из этого правила имеются лишь некоторые исключения. Обязательному фотографированию подлежат неопознанные трупы (ч. 2 ст. 178 УПК РФ). В обязательном порядке фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле (ст.

¹ Хатуаева, В.В. Институт уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве / В.В. Хатуаева. - Москва : Российская академия правосудия, 2010. - 148 с. - ISBN 978-5-93916-252-4 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=140795> (04.11.2018).

82 УПК РФ). Технические средства фиксации хода и результатов производства следственного действия применяются в обязательном порядке также в случае его производства без участия понятых, когда такое участие обязательно (ч. 3 ст. 170 УПК РФ). В остальном следователь и дознаватель свободны в принятии решения о применении технических средств¹.

2.2. УЧАСТИЕ ПОНЯТЫХ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В марте 2013 года на основании Федерального закона² в ст. 170 УПК РФ «Участие понятых» были внесены изменения, согласно которым участие понятых в следственных действиях перестало быть обязательным условием. Таким образом, участие понятых является обязательным при производстве следователем таких следственных действий как обыск в жилище, при производстве выемки электронных носителей информации, при личном обыске и предъявлении для опознания.

Следователь получил право самостоятельно решать, как удостоверять ход и результаты следственного действия - либо с помощью понятых, либо технических средств. Такая свобода выбора возможна при наложении ареста на имущество, почтово-телеграфные отправления, осмотре, в том числе трупа, эксгумации, следственном эксперименте, выемке, контроле и записи переговоров, проверке показаний на месте.

В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия

¹ Сафонов А.А. Правовые проблемы применения компьютерных технологий в криминалистической фотографии // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 2(6).с.12.

² Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" (об уточнении порядка проверки сообщения о преступлении и привлечения понятых к участию в отдельных следственных действиях, а также о сокращенной форме дознания) // СПС Консультант Плюс.

связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следовательно вправе проводить следственные действия без понятых и без технических средств, если их привлечение и использование невозможно.

По усмотрению следователя допускается участие понятых при расследовании преступлений по следующим статьям УК: 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 177 (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), 178 (недопущение, ограничение или устранение конкуренции), 181 (нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм), 183 (незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), ч. 5 ст. 185 (Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг), ч.7 ст. 186 (изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг) и ст. 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица). При этом следователь обязан сделать в протоколе соответствующую запись.

Еще раз отметим, что обязательно понятые должны будут присутствовать только при четырех следственных действиях: обыске, личном обыске, особом виде выемки и опознании. Правильную позицию, на наш взгляд, относительно участия понятых в следственных действиях занимает Ф. Багаутдинов. Он вполне обоснованно пишет: "В современный период с учетом состояния нашего следствия, дознания и правосудия, которые еще далеки до идеального, рано отказываться от института понятых. Нарушений в ходе следствия допускается немало. Поэтому речь должна идти не об упразднении института понятых, а о его совершенствовании"¹.

Решительно возражает против устранения понятых от участия в осмотре следователем места происшествия В.Г. Ульянов. Так, он пишет: "Изъятие института понятых при проведении осмотра места происшествия, как мне представляется, повлечет за собой и нарушения баланса

¹ Багаутдинов Ф. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднять // Законность. 2012. № 4. С. 50 - 53.

процессуальных возможностей сторон. Достигнутое с большим трудом равновесие процессуального положения обвинения и защиты на стадии предварительного расследования и дознания может быть разрушено. Это повлечет за собой автоматически нарушение принципа состязательности сторон"¹.

На наш взгляд, законодателю приведенные нами суждения ученых и практиков не следует игнорировать. За этими высказываниями стоят не только теоретические исследования ученых-юристов, но и большой опыт производства следственных действий практическими работниками следствия.

Теперь в соответствии с новым Законом в ч. 1 ст. 170 УПК РФ указывается: "В случаях, предусмотренных статьей 182, частью третьей.1 статьи 183, статьями 184 и 193 УПК РФ, следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ".

Таким образом, участие понятых в своем роде является обязательным при производстве следователем таких следственных действий как обыск в жилище, при производстве выемки электронных носителей информации, при личном обыске и предъявлении для опознания.

Однако ч. 3 ст. 170 УПК РФ эту обязательность фактически отменяет. Так, в ней указывается, что в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись.

В случае производства следственного действия без участия понятых

¹ Ульянов В.Г. Обязательно ли участие понятых при производстве следственных действий? // Право и политика. 2012. № 6. С. 109 – 111.

применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись. Таким образом, получается, что все свои действия и результаты следственного действия, в котором не участвовали понятые, удостоверяет только сам следователь.

В связи с этим нам необходимо выяснить, как следует поступить суду в том случае, если сторона защиты в ходе судебного разбирательства поставит под сомнение, например, результаты обыска, при котором отсутствовали понятые? Вызвать в суд следователя и его допросить о ходе и результатах проведенного им обыска? И возможен ли вообще допрос следователя в суде по уголовному делу, по которому он проводил расследование.

Отметим, что в Определении Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. по жалобе гр. Демьяненко В.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 56, 246, 278 и 355 УПК РФ указал, что "положение, содержащееся в ч. 3 ст. 56 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании, не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не поддержанных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля дознавателя или следователя, проводившего дознание или предварительное следствие"¹.

И хотя в решении Конституционного Суда РФ речь идет только о невозможности подтвердить путем допроса следователя в суде, какие показания давал подозреваемый, Конституционный Суд РФ сделал вывод, который следует широко толковать, а именно - что следователь и дознаватель не могут быть свидетелями по уголовным делам, которые ими же и расследовались.

Относительно участия в производстве следственных действий понятых

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. по жалобе гр. Демьяненко В.Н. // Российская газета. 2004. 7 апреля.

это решение следует толковать следующим образом: результаты допроса и результаты других следственных действий, например обыска, не могут быть в отсутствие понятых подтверждены ни подписью следователя в протоколе следственного действия, ни путем допроса следователя в суде о ходе и результатах любого следственного действия.

Кроме того, законодатель дополнил ст. 170 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: "В случаях, предусмотренных статьями 115, 177, 178, 181, статьей 183 (за исключением случаев, предусмотренных частью третьей.1), частью пятой статьи 185, частью седьмой статьи 186 и статьей 194 УПК РФ, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись".

На наш взгляд, необходимо вносить в УПК РФ соответствующие изменения, которые бы сделали обязательным участие понятых в производстве всех без каких-либо исключений следственных действий. Что же касается практических трудностей приглашения, подбора и участия понятых в следственных действиях, то целесообразно на них распространить порядок обеспечения участия граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Следует подумать также и о создании института дежурных понятых в каждом органе дознания и следственном аппарате¹. Это наше предложение уже получило поддержку у некоторых авторов².

Но это только одна сторона участия понятых при производстве следственных действий - чисто юридическая. На наш взгляд, чрезвычайно

¹ Быков В. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ// СПС Консультант плюс.

² Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. - С. 177.

важной является и другая сторона участия понятых в следственных действиях.

2.3. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В настоящее время суд реализует две во многом дисгармонирующие функции: 1) правосудие и 2) судебный контроль, при котором обозначается его причастность к уголовному преследованию, обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, реабилитации и профилактике преступлений (что противоречит основному предназначению суда).

На наш взгляд, необходимо упростить процессуальный порядок получения разрешения суда на производство следственных действий, и в первую очередь отказаться от «системы двойной санкции», когда согласие на осуществление следственных действий вначале дает руководитель следственного органа или прокурор, а затем уже суд. Представляется целесообразным установить следующую процедуру: следователь, дознаватель, получив решение суда о производстве следственного действия, уведомляет об этом руководителя следственного органа или прокурора путем направления ему копии постановления и решения суда.

Как отмечалось, судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий, установленный ст. 165 УПК РФ, действительно довольно сложен и занимает достаточно много времени.

Предварительный судебный контроль за производством следственных действий имеет ряд существенных недостатков, которые препятствуют своевременному производству следственных действий и обеспечению законности и обоснованности решений об их производстве.

Этих минусов во многом лишен другой порядок судебного контроля за предварительным следствием, который также предусмотрен в УПК РФ, —

последующий судебный контроль. Как представляется, таковой может быть не менее эффективным, чем предварительный судебный контроль.

Закрепленная в Кодексе процедура последующего судебного контроля предусматривает достаточный объем процессуальных гарантий для защиты прав и законных интересов участников следственного действия. В этой связи представляется перспективной идея постепенной замены предварительного судебного контроля за принятием следователем решений о производстве некоторых следственных действий последующим судебным контролем.

Существование в УПК РФ института последующего судебного контроля вынуждает следователей более внимательно относиться к производству следственных действий, особенно тех, которые затрагивают права и законные интересы граждан, серьезно подходить к вопросу установления правовых и фактических оснований для производства того или иного следственного действия.

Однако в применении этой формы судебного контроля за предварительным следствием имеются нерешенные законодателем проблемы.

Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных обстоятельствах, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не терпит отлагательства, следователь производит указанные действия только на основании своего постановления, то есть:

- без согласия руководителя следственного органа (дознатель - без согласия прокурора);
- без получения судебного решения.

То есть, сделав вывод о необходимости незамедлительных следственных действий, перечисленных в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, следователь (дознатель) обязан вынести (изготовить и лично подписать) постановление

об их проведении. После этого он осуществляет указанные действия, обеспечивая тем самым эффективность предварительного расследования, достижение общих целей уголовного судопроизводства.

По закону обыск, выемка данных, наложение ареста на имущество до момента выхода постановления о проведении следственного (процессуального) действия недопустимы, поскольку существующие в УПК РФ регламенты предписывают в обязательном порядке предварять их предъявлением соответствующего документа (ч. 4 ст. 182 УПК РФ). Более того, предъявление такого постановления участникам процесса - важный элемент криминалистической тактики следственного (процессуального) действия.

Закон также предписывает следователю в течение 24 часов с момента начала производства следственного (процессуального) действия уведомить о нем судью и прокурора (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Согласно данной норме к уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия.

В этом случае отсутствие превентивного ведомственного контроля со стороны руководителя следственного органа (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) и превентивного судебного контроля (ч. 1 ст. 165 УПК РФ) компенсируется введением последующего неотложного прокурорского надзора, а также последующего неотложного судебного контроля.

Аналогичным образом развивается ситуация, когда следственные (процессуальные) действия, перечисленные в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, производятся дознавателем.

Анализ вышеприведенных положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ позволяет выявить ряд проблем организационно-процессуального характера:

- что следует понимать под оценочным определением "исключительный случай, не терпящий отлагательства";

- является ли перечень следственных действий, приведенный в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, исчерпывающим, или следователь (дознатель), сделав вывод о том, что "обстоятельства отлагательства не терпят", вправе в таком же режиме провести и иные следственные действия, допустимые лишь на основании судебного решения;

- в какой форме следователь уведомляет прокурора и судью о начале проведения следственного действия;

- как ему следует поступить, если производство следственного действия по истечении 24 часов с момента его начала не завершено, протокол не составлен;

- насколько последующий неотложный судебный контроль по своей результативности уступает

Раскрывая смысл понятия "исключительность случая", законодатель ограничивается упоминанием лишь о ситуациях, когда "проведение вышеперечисленных следственных действий не терпит отлагательства".

По общему правилу к любому тактическому решению следователя предъявляются такие требования, как законность (ст. 7 УПК РФ), нравственность (ст. 9 УПК РФ), своевременность (ст. 38 УПК РФ), обоснованность (ч. 4 ст. 7 УПК) и реальность исполнения.

Законность проведения процессуального действия, ограничивающего конституционные права и свободы человека и гражданина, обычно определяется фактом возбуждения уголовного дела и наличием у лица, осуществляющего по нему производство, совокупности указанного в законе комплекса полномочий.

Например, следователь по расследуемому им уголовному делу может вынести постановление о проведении обыска и совершить данное следственное действие. В то же время его руководитель без принятия дела к своему производству таким правом не обладает. Не наделен правом на

самостоятельное решение о проведении обыска и оперуполномоченный уголовного розыска, входящий в состав следственно-оперативной группы, возглавляемой следователем.

Неотложность проведения следственного действия может быть продиктована необходимостью пресечения случайно выявленной преступной деятельности. Например, оправданно применение правил ч. 5 ст. 165 УПК РФ следователем, который получил достоверную информацию о том, что неизвестные вооруженные люди расположились в одном из домовладений. В этом случае их задержание будет обоснованно соединено с тщательным осмотром домовладения, личным обыском находящихся в нем лиц.

Проведение следственного действия по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ следует признать законным, если есть достоверная информация о том, что разыскиваемые предметы могут быть утрачены, поскольку к их уничтожению уже приступили или готовы преступить. Например, не терпит отлагательства проведение обысков, если есть сведения, что преступники осознали, что их разоблачение неизбежно.

Часть 5 ст. 165 УПК РФ применяется, когда необходимость в немедленном проведении следственного действия возникла внезапно. Например, следователь производит выемку, в ходе которой ему становится ясно, что в данном случае для отыскания доказательств данного следственного действия недостаточно: необходим обыск.

Неотложность проведения следственного действия зачастую продиктована опасностью утечки информации. Выполнение следователем требований ч. ч. 1 - 4 ст. 165 УПК РФ неизбежно становится достоянием широкого круга лиц, в таких условиях утечка важной оперативной информации практически неизбежна.

Определенные выводы о сущности понятия "достаточность оснований для проведения следственного действия, затрагивающего частную жизнь

человека и гражданина, без судебного решения" можно сделать, проанализировав комплекс судебных разбирательств по делу в отношении З. - старшего следователя по особо важным делам СК при УВД N-кой области.

Органами предварительного расследования З. обвинялся в том, что, получив оперативную информацию в виде рапорта сотрудника, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о возможных местах нахождения лиц, причастных к контрабанде, в целях их задержания провел десять обысков. Обыски положительных результатов не дали. За данные действия З. был привлечен к уголовной ответственности.

N-кий областной суд, рассмотрев данное дело в первый раз, вынес в отношении З. оправдательный приговор. Однако данное судебное решение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ вскоре было отменено. Дело в отношении З. приобрело характер знакового, поскольку Генеральная прокуратура РФ пришла к выводу, что злоупотреблениям следователями правом на проведение следственных мероприятий без соответствующих разрешений пора положить конец.

Приговором N-кого областного суда решения и действия З. были расценены как превышение должностным лицом своих служебных полномочий и квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Делая вывод о виновности З., суд, в частности, указал на то, что следователь, во-первых, не имел достаточных оснований для проведения обысков, во-вторых, не привел в своем постановлении мотивов их проведения без соответствующего решения. В данном случае З. не помогли показания его руководителя в судебном заседании, свидетельствующие, что следователь, проводя обыски, действовал не самостоятельно, а по его личному распоряжению, поскольку на получение соответствующего разрешения требовалось от 5 до 7 суток.

Выводы суда о виновности З. далеко не бесспорны. Об этом говорит, в частности, и то обстоятельство, что суд счел возможным назначенное ему наказание считать условным и не применять к нему дополнительного взыскания в виде лишения права занимать должности в органах внутренних дел. Очевидно и то, что по таким делам "победители" неподсудны. Если бы проведенные З. обыски оказались результативны, вопрос об обоснованности его вмешательств в чужую частную жизнь отпал бы сам собой.

В то же время данный пример позволяет сделать однозначный вывод о том, что высказанное следователем суждение о наличии "нетерпящих отложения обстоятельств", как и любое иное суждение, положенное в основу процессуального решения, должно быть мотивированным. В противном случае его обоснование не выходит за рамки гипотезы, следственные же действия на гипотетических предположениях основываться не могут.

Таким образом, ограничения конституционных прав личности допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности конституционно значимым ценностям и могут быть оправданы только необходимостью осуществления указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

2.4. НАРУШЕНИЯ УПК РФ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Вопросы, связанные с нарушениями УПК РФ в российском уголовном судопроизводстве является одной из наиболее актуальных.

М.С. Строгович считал, что понятия уголовно-процессуального правонарушения и нарушения законности являются тождественными. Он писал: "Нарушение законности - это любые нарушения закона, несоблюдение и неисполнение требований закона органами государства, общественными организациями, должностными лицами, гражданами. Любое противоправное действие или бездействие, любое поведение, любой поступок, противоречащий закону. Само понятие правонарушения не включает в качестве необходимого элемента вину в специфически юридическом значении этого понятия (отношения лица к своим действиям, их последствиям в форме умысла и неосторожности). Если действиями лица нарушен закон - это есть нарушение законности, нарушение права, то есть правонарушение, и оно должно быть устранено. Установление же вины правонарушителя необходимо тогда, когда решается вопрос о его ответственности за правонарушение. Правонарушение происходит во всех случаях нарушения закона или законности"¹. Другие авторы, например Г.Н. Ветрова, С.Г. Ольков, А.И. Стальмахов, придерживались несколько иных определений, хотя и не тождественных друг другу. Так, Г.Н. Ветрова по этому поводу писала: "В процессуальной литературе почти единодушно признается сам факт существования уголовно-процессуальных правонарушений. Между тем по вопросам о содержании процессуального правонарушения, и особенно о его последствиях, высказаны довольно разноречивые мнения. При анализе уголовно-процессуального правонарушения следует исходить прежде всего из тех важнейших признаков, которые свойственны всем правонарушениям. Это, во-первых, деяния людей, во-вторых, деяния неправомерные, или, что одно и то же, противоправные, и, наконец, деяния виновные. Отсюда "правонарушения - виновные противоправные деяния участников общественных отношений".

¹ Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 194 - 195.

Уголовно-процессуальные правонарушения совершаются в сфере уголовного судопроизводства. Их общим объектом являются урегулированные правом общественные отношения, возникающие в связи с производством по уголовному делу, то есть уголовно-процессуальные правоотношения"¹. С.Г. Ольков отмечал, что "отсутствие ясности в дефиниции уголовно-процессуальных правонарушений не позволяет привести эти правонарушения в систему и организовать высокоэффективную систему мер оздоровления уголовно-процессуальных правоотношений. Неумение противодействовать уголовно-процессуальным правонарушениям приводит к крайне вредным последствиям. Например, попытка снизить уровень уголовно-процессуальных нарушений путем интенсивного привлечения к ретроспективной юридической ответственности судей, прокуроров, следователей и дознавателей, в начале двух тысячных годов (2000-2005 гг.) привела к значительному оттоку кадров и нанесла непоправимый урон противодействию преступности"².

В настоящее время большинство авторов, пишущих научные работы по проблемам, касающимся уголовно-процессуальных правонарушений, придерживаются определения, близкого к нижеследующему: "Уголовно-процессуальное правонарушение - это выразившееся в нарушении норм (нормы) уголовно-процессуального права, прямо закрепленное (не просто запрещенное) в законе виновное, общественно вредное (или общественно опасное - для преступлений) деяние деликтоспособного субъекта, влекущее меры восстановления правопорядка, ретроспективной юридической ответственности и негативных санкций как уголовно-процессуальной, так и иной отраслевой принадлежности. Такое правонарушение является единицей

¹ Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальное правонарушение // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. Сборник научных трудов. М.: Институт государства и права АН СССР, 1985. С. 58.

² Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень: Высшая школа МВД РФ, 2006. С. 5.

(завершенным элементом) уголовно-процессуальной правонарушаемости как социально-правового явления"¹.

Для проводимого нами исследования имеют значение как понятие уголовно-процессуального правонарушения в сфере обеспечения законности, так и понятие уголовно-процессуального правонарушения в сфере соблюдения законности, поскольку уголовно-процессуальные правонарушения, связанные с производством следственных действий, могут совершаться как субъекты сферы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве, так и субъекты соблюдения законности в уголовном судопроизводстве. Например, следователь, будучи субъектом сферы обеспечения законности в российском уголовном процессе, может виновно совершать противоправные деяния при производстве конкретных следственных действий. С другой стороны, любой участник упомянутых следственных действий также может допускать здесь самые разнообразные уголовно-процессуальные правонарушения, которые будут уже исходить из сферы соблюдения законности и квалифицироваться как уголовно-процессуальные правонарушения, совершенные субъектом сферы соблюдения законности в уголовном судопроизводстве.

На основе изложенного можно сформулировать дефиницию уголовно-процессуального правонарушения, связанного с производством следственных действий - уголовно-процессуальное правонарушение, связанное с производством следственных действий, - это выразившееся в нарушении норм (нормы) уголовно-процессуального права, регулирующих порядок производства следственных действий, виновное, общественно вредное (или общественно опасное - для преступлений) деяние деликтоспособного субъекта сферы обеспечения или соблюдения законности в уголовном процессе, влекущее меры восстановления правопорядка,

¹ Там же.

ретроспективной юридической ответственности и негативных санкций как уголовно-процессуальной, так и иной отраслевой принадлежности. Такое правонарушение является единицей (завершенным элементом) уголовно-процессуальной правонарушаемости как социально-правового явления.

В настоящее время в теории уголовного процесса уголовно-процессуальные правонарушения классифицируют по большому числу признаков¹. В частности, предлагается разделять их по сферам законности (уголовно-процессуальные правонарушения, совершаемые в сфере обеспечения законности в уголовном процессе, то есть властными субъектами уголовно-процессуальных правоотношений - судьями, следователями, дознавателями, прокурорами и т.д.; уголовно-процессуальные правонарушения, совершаемые в сфере соблюдения законности в уголовном процессе, то есть субъектами, не уполномоченными на применение уголовно-процессуального закона); по стадиям уголовного процесса. С учетом межотраслевого характера уголовно-процессуальных правонарушений их предлагается разделять на уголовно-процессуальные преступления и иные уголовно-процессуальные правонарушения. Обращается внимание на то, что исчерпывающий перечень уголовно-процессуальных преступлений приводится в главе 31 УК Российской Федерации. Уголовно-процессуальные правонарушения классифицируют здесь также по субъектам и субъективной стороне, видам применяемых санкций и некоторым другим классификационным основаниям.

Учитывая характер исследования, уместно выделить в качестве специального классификационного признака уголовно-процессуальных правонарушений вид следственного действия, в ходе которого были совершены конкретные уголовно-процессуальные правонарушения,

¹ Михайлов В.А., Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения // Право и управление. XXI век. 2015. № 1(1). С. 136 - 144.

поскольку при производстве любого следственного действия возможно совершение достаточно большого числа разнообразных уголовно-процессуальных правонарушений, исходящих от разнообразных субъектов уголовно-процессуальных правовых отношений, принимающих участие в производстве этих следственных действий. То есть уместно вести речь об уголовно-процессуальных правонарушениях, совершаемых при производстве осмотра, освидетельствования и следственного эксперимента, обыске, выемке, наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, контроле и записи переговоров, производстве допроса и очной ставки, опознания и проверки показаний.

Вышеприведенная дефиниция уголовно-процессуального правонарушения, связанного с производством следственных действий, а также соответствующий классификационный признак, на который мы обратили внимание, будут весьма полезны для последующего развития темы уголовно-процессуальных правонарушений, связанных с производством следственных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следственными действиями, на наш взгляд, можно назвать прямо предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера по собиранию и проверке доказательств, имеющие фактические и юридические (процессуальные) основания, проводимые уполномоченными на то должностными лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и предусматривающие обязательное удостоверение результатов производства со строгим соблюдением процессуальной формы.

Исходя из этого необходимо выделить признаки следственного действия:

1) внешнюю объективированность; 2) закрепление в уголовно-процессуальном законе; 3) познавательный характер; 4) детальную процессуальную регламентацию; 5) обеспеченность государственным принуждением.

Результатом следственного действия является получение потенциальной доказательственной информации, которая после ее приобщения к уголовному делу становится доказательством.

Средства собирания доказательств разграничиваются по видам в зависимости от субъекта их использования. Лицами, имеющими право на производство следственных действий, являются следователь, дознаватель, и суд (судья).

Кроме того, порядок производства каждого следственного действия в целях недопущения нарушения прав его участников должен быть детально регламентирован в уголовно-процессуальном законе.

Таким образом, в качестве отличительных признаков следственного действия можно назвать:

- 1) его познавательную сущность;
- 2) получение в результате его производства доказательственной информации;
- 3) производство его следователем, дознавателем, прокурором, судом (судьей);
- 4) установление правил его производства в уголовно-процессуальном законе.

С учетом изложенного следственное действие - это действие по собиранию доказательств, производимое следователем, дознавателем, прокурором или судом (судьей) в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, в результате которого формируется знание о расследуемом преступлении.

Взяв за основу приведенное определение указанного понятия, можно выстроить новую систему следственных действий, которая будет являться лишь частью другой, более обширной, системы средств собирания доказательств.

При конструировании в УПК РФ определения следственного действия целесообразно избрать такой путь: следует закрепить один признак следственного действия (направленность на сбор доказательств) и указать, что к следственным действиям необходимо относить те, которые прямо предусмотрены в главах УПК РФ.

Кроме того, необходимо ввести в УПК РФ отдельную главу "Система и общие правила производства следственных действий", где в одной из норм

закрепить в виде перечня все действия, считающиеся следственными. Считаю возможным дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 41.2 следующего содержания: "Следственные действия - процессуальные действия, направленные на сбор и проверку сведений".

Считаю необходимым откорректировать изменения уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в дополнении статьи 165 отдельной частью три со значком один. С учетом этих положений под следственным действием мы должны понимать не только действия познавательного характера, а в целом все процессуальные действия. Ведь в новой норме речь идет о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств, уже имеющих в уголовном деле. Следовательно никаких действий, направленных на получение новой информации познавательного характера, производить не требуется. В связи с этим очевиден вывод: либо законодатель сознательно идет на расширение понятия следственных действий, отождествляя их с понятием «процессуальные действия», либо допущена техническая ошибка, которую надо устранить, изменив содержание ч.3.1 ст.165 УПК РФ.

Для устранения разночтений в понимании сущности протокола как следственного действия, что, на наш взгляд, имеет не только терминологическую, но и сугубо прикладную значимость, мы предлагаем дополнить ст. 5 УПК пунктом 31.1 примерно следующего содержания:

"Протокол - процессуальный акт, в котором орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, суд фиксирует порядок, ход и результаты проводимых следственных и судебных действий либо выполнение иных требований закона в случаях, когда настоящий Кодекс предусматривает такую форму фиксации совершаемого процессуального действия".

Мы полагаем необходимым восстановить в УПК статьи 474 и 475 (в редакции ФЗ от 04.07.2003), а также главу 57, установив там общие образцы

всех процессуальных документов, указанных в УПК РФ, внося в перечень предусмотренных в ней бланков процессуальных документов содержательные и редакционные изменения, учитывающие потребности современной практики уголовного судопроизводства.

Считаем, что в УПК РФ необходимо внести правовую регламентацию использования цифровых носителей в ходе проведения следственных действий, что позволит избежать искажения информации и её фальсификации.

Необходимо внести дополнения в нормы УПК РФ, содержащие положения, определяющие: а) порядок исключения недопустимых доказательств; участников уголовного судопроизводства, наделенных этим правом; б) приведение этих норм в системное соответствие. Для этого целесообразно в первую очередь дополнить ч. 2 ст. 37 УПК, в которой перечислены надзорные полномочия прокурора в досудебном производстве, пунктом следующего содержания: "...исключать из уголовных дел, находящихся в производстве следователей, дознавателей, доказательства, признанные им недопустимыми по результатам проверки, проведенной по жалобе участника уголовного судопроизводства или по собственной инициативе". Аналогичным правом следует наделить руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания путем включения соответственно в ч. 2 ст. 39 и ч. 3 ст. 40.1 УПК пунктов, предусматривающих возможность исключения ими из уголовных дел недопустимых доказательств, признанных таковыми по результатам проверки, проведенной по тем же основаниям.

В связи с этим содержащийся в ч. 3 ст. 88 УПК перечень участников уголовного судопроизводства, уполномоченных исключать недопустимые доказательства, должен быть расширен за счет включения в него руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания.

Целесообразно также дополнить эту статью частью четвертой в следующей редакции:

"4. Признав доказательство недопустимым, суд выносит определение, а судья, прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания - постановление о его исключении из дела с перечислением в описательно-мотивировочной части допущенных при получении данного доказательства процессуальных нарушений и предусмотренных ч. 2 ст. 75 настоящего Кодекса оснований признания доказательства недопустимым".

На наш взгляд, необходимо упростить процессуальный порядок получения разрешения суда на производство следственных действий, и в первую очередь отказаться от «системы двойной санкции», когда согласие на осуществление следственных действий вначале дает руководитель следственного органа или прокурор, а затем уже суд. Представляется целесообразным установить следующую процедуру: следователь, дознаватель, получив решение суда о производстве следственного действия, уведомляет об этом руководителя следственного органа или прокурора путем направления ему копии постановления и решения суда.

Считаем необходимо расширить участие педагога и психолога в следственных действиях, проводимых с несовершеннолетними потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, обвиняемым, , предусмотрев обязательность их привлечения (помимо допроса) в другие следственные действия, связанные с фактической дачей показаний - очную ставку, опознание, проверку показаний на месте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2018 // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – 25. – ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 30.10.2018) № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции" // "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, № 7, ст. 900.
5. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. "Об оперативно-розыскной деятельности" // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
6. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

МАТЕРИАЛЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

7. Постановление ЕСПЧ от 12.03.2015 "Дело "Лялякин (Lyalyakin) против Российской Федерации" (жалоба № 31305/09) // "Российская хроника Европейского Суда". – 2015. - № 07.

8. Постановление ЕСПЧ от 02.10.2014 "Дело "Мисан (Misan) против Российской Федерации" (жалоба № 4261/04) По делу обжалуется жалоба заявительницы на непропорциональный обыск в ее квартире. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.// "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2015.- № 4.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 № 635-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никифорова Михаила Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой и пунктом 3 части второй статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
10. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 № 824-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слюсарева Дениса Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 75, частью четвертой статьи 164, частями первой и второй статьи 173 и частью второй статьи 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. по жалобе гр. Демьяненко В.Н. // Российская газета. 2004. 7 апреля.
12. Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // "Российская газета" от 28 декабря 1995 г.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // СПС Консультант Плюс.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных

действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // СПС Консультант Плюс.

15. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.06.2013 № 59-013-7

16. "Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2017 года" (подготовлен Белгородским областным судом) // "Информационный бюллетень", № 10, октябрь, 2017.

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

17. Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

18. Багаутдинов Ф. Институт понятий: совершенствовать, а не упразднить // Законность. 2012. - № 4. - С. 50 - 53.

19. Бозров В.М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1991.

Быков В. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // СПС Консультант плюс.

20. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальное правонарушение // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. Сборник научных трудов. М.: Институт государства и права АН СССР, 1985.

21. Волынский Р.Ф., Волынский В.В. Новый УПК Украины - ответ на вызовы современной преступности или...? // Российский следователь.- 2013. - № 5.- С. 39 - 43.

22. Гаврилин, Юрий Викторович. Следственные действия : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Гаврилин Ю. В., Победкин А. В., Яшин В. Н. - М. : Кн. мир, 2016 (Люберцы (Моск. обл.) : ПИК ВИНТИ).

- 23.Грачев С.А. К вопросу о применении терминов "безотлагательность", "исключительность" и "необходимость" в нормах уголовно-процессуального права // Мировой судья. 2011. -№ 3.- С.15-17.
- 24.Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть: Курс лекций. Екатеринбург, 2011.
- 25.Еникеев, Марат Исхакович. Следственные действия: психология, тактика, технология : учебное пособие / М. И. Еникеев, В. А Образцов, В. Е. Эминов ; Московская гос. юридическая акад. - Москва : Проспект, 2017 (Можайск (Моск.обл.) : Можайский полиграфкомбинат).
- 26.Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009.
- 27.Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014.
- 28.Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987.
- 29.Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2013..
- 30.Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебно-методическое пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001.
- 31.Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
- 32.Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2012 года / Под общ. и научн. ред. А.Я. Сухарева. М.: Издательство "НОРМА" (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2012.
- 33.Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО "ТК "Велби", 2002.
- 34.Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2002.

35. Кустов, Анатолий Михайлович. Процессуальные действия: понятие, классификация и тактика : учебное пособие / А. М. Кустов, В. М. Прошин ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Российский химико-технологический ун-т им. Д. И. Менделеева". - Москва : Российский химико-технологический ун-т им. Д. И. Менделеева, изд. центр, 2010.
36. Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2014.
37. Михайлов В.А., Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения // Право и управление. XXI век. 2015.- № 1(1).-С. 136 - 144.
38. О.Я.Баев, Д.А.Солодов Криминалистические комментарии к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России//Консультант плюс.
39. Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень: Высшая школа МВД РФ, 2006.
40. Пигорев О.И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
41. Предварительное расследование по УПК России (процессуальные и организационно-правовые аспекты): Монография / Малышева О.А.. - Рязань; Академия права и управления Минюста России, 2014.
42. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как процессуальная комбинация // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы Межвузовской научно-практической конференции к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Т. 1. М.: Академия управления МВД России, 2005.
43. Россинский С.Б. Сущность результатов невербальных следственных и судебных действий как доказательств по уголовному делу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013.- № 9.-с. 27-29.

- 44.Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // Вестник Оренбургского госуниверситета. № 3. Оренбург: ОГУ, 2006.
- 45.Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002.
- 46.Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник. 4-е изд. М.: Экзамен, 2007.
- 47.Сафонов А.А. Правовые проблемы применения компьютерных технологий в криминалистической фотографии // Вестник криминалистики. 2009. -Вып. 2(6) - С.12-15.
- 48.Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982.
- 49.Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006.
- 50.Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006.
- 51.Семенцов В.А. Следственные действия: Учебное пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 2003.
- 52.Сиваев В.С. Следственные действия до возбуждения уголовного дела: теория и практика применения // Уголовное досудебное производство: проблемы теории практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции (6 октября 2014 года). - Омск; Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2014.
- 53.Словарь основных терминов по уголовному процессу / Под ред. В.К. Боброва. М.: Московская академия МВД России; изд-во "Щит-М", 2001.с.34.
- 54.Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // СПС "КонсультантПлюс".
- 55.Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966.
- 56.Тактика следственных действий: Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2000.

57. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / [Воскобитова Л. А. и др.] ; отв. ред. П. А. Лупинская ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма, 2010.
58. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М.: Норма, 2013.
59. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.
60. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд. М.: Спарк, 2002.
61. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Волтерс Клувер, 2011.
62. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003.
63. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.С. Кобликова. М.: Норма, 1998.
64. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2012.
65. Уголовный процесс: Учебник" (4-е издание, переработанное и дополненное) (Смирнов А.В., Калиновский К.Б.) (под общ. ред. А.В. Смирнова) ("КНОРУС", 2018).
66. Ульвачева И.И. Повторные следственные действия: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Воронеж: Истоки, 2006.
67. Ульянов В.Г. Обязательно ли участие понятых при производстве следственных действий? // Право и политика. 2012.- № 6.- С. 109 – 111.
68. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" (об уточнении порядка

проверки сообщения о преступлении и привлечения понятых к участию в отдельных следственных действиях, а также о сокращенной форме дознания) // СПС Консультант Плюс.

69.Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

70.Халиков А.Н. Вопросы оптимизации досудебного производства // Российская юстиция. 2006.- № 9. - С. 32-35.

71.Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2003.

72.Чувилев А.А., Добровольская Т.Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по Особенной части: Учебно-методический материал. М.: МВШМ, 1986.

73.Шейфер С.А. Место экспертизы в системе средств уголовно-процессуального познания: Материалы Международной научно-практической конференции "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях". М.: Проспект, 2007.

74.Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

75.Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1981.

76.Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1972.

77.Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер; Федерал. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Сам. гос. ун-т". - Самара : Сам. ун-т, 2004.

78.Шепитько В.Ю. Криминалистика: Курс лекций. 3-е изд. Харьков: Одиссей, 2009.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

79.Официальный сайт Автозаводского районного суда г.Тольятти, уголовное дело №01-143/10 // Режим доступа:

http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=840&name=docum_sud

80.Хатуаева, В.В. Институт уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве / В.В. Хатуаева. - Москва : Российская академия правосудия, 2010. - 148 с. - ISBN 978-5-93916-252-4 ; То же [Электронный ресурс]. -

URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=140795> (04.11.2018).